

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать третья сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Независимого эксперта по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка*

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека тематический доклад Независимого эксперта по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка Альфреда де Зайаса, подготовленный в соответствии с резолюцией 30/29.

---

* Приложения к настоящему докладу воспроизводятся в том виде, в каком они были получены.

GE.16-11938 (R) 040816 050816

* 1 6 1 1 9 3 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 30/29 Совет по правам человека предложил Независимому эксперту по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка продолжать подготовку исследований о негативных последствиях международных инвестиционных соглашений, двусторонних инвестиционных договоров и многосторонних соглашений о свободной торговле для международного порядка с точки зрения прав человека.

2. Настоящий доклад дополняет анализ, содержащийся в докладе Независимого эксперта Совету за 2015 год (A/HRC/30/44 и Corr.1) и в его докладе Генеральной Ассамблее за 2015 год (A/70/285 и Corr.1), и в нем рассматриваются вопросы усугубления эффекта «замораживания» в вопросах нормативного регулирования как результат урегулирования споров между инвесторами и государством¹ и указывается на то, что предложенная недавно система инвестиционных судов страдает теми же фундаментальными недостатками, которые были обнаружены в процедуре урегулирования споров между инвесторами и государством. По существу, в системе инвестиционных судов не предусмотрены основополагающие гарантии для обеспечения наличия независимой правовой системы, соответствующей требованиям соблюдения надлежащих процессуальных гарантий. Такое мнение разделяют ассоциации немецких и испанских судей, изложившие его соответственно в своих заключениях от 4 февраля 2016 года² и 23 мая 2016 года³. В рамках системы инвестиционных судов государства будут по-прежнему сталкиваться с риском получения необоснованных и сутяжнических исков того же типа, который характерен для крайне дорогой, медленной и непредсказуемой процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством. В результате осуществления негосударственными субъектами «прерогативных полномочий», не подпадающих под государственный контроль и судебный надзор, возникают важные вопросы конституционности и законности.

3. Кроме того, проанализированы последствия для прав человека Генерального соглашения по тарифам и торговле и правовых норм и практики Всемирной торговой организации (ВТО), в частности механизма урегулирования споров, и сделан вывод о том, что многосторонний подход ВТО более прозрачен, чем практики в рамках двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле. Независимый эксперт уверен в том, что благодаря вкладу гражданского общества на публичных форумах ВТО эта организация в будущем еще осознает свое предназначение поставить торговлю на службу правам человека и развитию. Однако основные проблемы, возникающие в результате двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле, находят отражение в практиках ВТО, в особенности в сферах сельского хозяйства и интеллектуальной собственности. Чтобы поставить торговлю на путь,

¹ Доклад о мировых инвестициях, 2015 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.15.II.D.5); <http://investmentpolicyhub.unctad.org/ISDS>; “Investor-state dispute settlement: the arbitration game”, *The Economist*, 11 October 2014; European Economic and Social Committee, “Opinion of the European Economic and Social Committee on Investor protection and investor to state dispute settlement in EU trade and investment agreements with third countries”, Brussels, 27 May 2015.

² ttip2016.eu/files/content/docs/Full%20documents/english_version_deutsche_richterbund_opinion_ics_feb2016.pdf.

³ <http://juecesparalademocracia.blogspot.ch/>; <http://ciarglobal.com/es/jpd-rechaza-arbitraje-ttip/>.

ориентированный на права человека, необходим более тщательный контроль со стороны национальных парламентов и Межпарламентского союза (МПС). Десятая Министерская конференция ВТО, состоявшаяся в Найроби в декабре 2015 года, могла бы принести хорошие результаты, если бы были соблюдены обязательства, принятые в рамках Дохинской повестки дня в области развития, однако эта конференция столкнулась с серьезным препятствием в виде неприемлемой позиции некоторых государств, попытавшихся предать забвению Дохинскую повестку дня и не допустить прогресса по вопросам продовольственной безопасности и охраны окружающей среды.

4. Эти вопросы настолько сложны, а последствия столь серьезны, что настоящий доклад можно рассматривать лишь как рабочий документ, поскольку потребуется продолжать отслеживать негативные последствия старых двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле, а также понять, приведет ли осуществление инициатив по реформированию системы и по ликвидации содержащихся в этих договорах положений *contra bonos mores* к появлению более демократичного и справедливого экономического режима, или же вопиющие злоупотребления будут безнаказанно совершаться и в будущем. Для обеспечения защиты прав человека в ходе процессов поощрения торговли решающее значение имеет роль парламентов. На Парламентской конференции ВТО, прошедшей в июне 2016 года, стало ясно, что эти проблемы осознаются. Мир ждет не только слов.

II. Факты о защите инвестиций

5. Мировая торговля постоянно расширяется. По данным Всемирного банка, в 2014 году мировой экспортный товарооборот достиг 19,11 трлн. долл. США⁴. По данным ВТО, объем торговли услугами в 2014 году превысил 4,87 трлн. долл. США⁵. Тарифы уже являются низкими и не представляют собой серьезного препятствия для торговли. Нет никакой необходимости принимать дополнительные «соглашения о свободной торговле» асимметричного характера, которые предоставляют инвесторам привилегии и не налагают на них никаких обязательств, сопровождающихся правовыми средствами обеспечения их исполнения.

6. За последние десятилетия в результате настойчивой пропаганды и зачастую слишком оптимистичных прогнозов торговых представителей количество двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле увеличилось и превысило 3 200. Призывные голоса сирен продолжают активно воспевать прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Их поборники утверждают, что для привлечения ПИИ необходимы договоры о защите инвестиций. Лоббистские группы, включая Международную торговую палату, регулярно заявляют о том, что «высокие стандарты защиты инвестиций следует сделать приоритетом политики всех правительств в целях поощрения новой волны ПИИ, позволяющих увеличить благосостояние страны»⁶. Однако такие заявления не подкреплены никакими убедительными эмпирическими данными. Разумеется, в некоторых эконометрических исследованиях утверждается, что такие договоры служат для привлечения инвестиций, однако в результате других исследований

⁴ <http://data.worldbank.org/topic/trade>.

⁵ www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf, p. 11.

⁶ International Chamber of Commerce Austria, “Bilateral investment treaties and investor-State dispute resolution”, 2014.

были сделаны выводы о том, что они не оказывают никакого воздействия или что их воздействие негативно⁷. В 2015 году комиссар Европейского союза по вопросам торговли Сесилия Мальмстрём заявила, что «комиссии известно о том, что большинство исследований не устанавливают прямой и исключительной причинно-следственной связи между договорами и инвестициями»⁸. В Латинской Америке львиная доля ПИИ приходится на Бразилию, однако эта страна пока не ратифицировала ни одного двустороннего инвестиционного договора. Южная Африка отказалась от ряда двусторонних инвестиционных договоров (ДИД), поскольку, как пояснил некий государственный чиновник, «Южная Африка не получает значительных потоков ПИИ от многих партнеров, с которыми нас связывают ДИД, и в то же время продолжает получать инвестиции от стран, с которыми ДИД у нас нет»⁹.

7. На январь 2016 года во всем мире насчитывалось 696 дел об урегулировании споров между инвесторами и государством, в которых участвовали 107 стран¹⁰. Поскольку система непрозрачна, а сведения о многих мировых соглашениях не публикуются, то их действительное число может быть выше. Четверть зарегистрированных дел завершаются мировым соглашением, зачастую предусматривающим те или иные выплаты или внесение изменений в законы и нормативные акты в интересах инвесторов. Однако риск – это сама суть предпринимательства. Если инвесторы считают, что риски слишком высоки, то им следует застраховать эти риски или отказаться от инвестиций. Государство не должно гарантировать инвесторам прибыль. Защита возможна в национальных судах.

8. Ответчиками по примерно 72% исков, о которых нам известно, являются развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Количество дел в отношении развитых стран растет по мере того, как в результате действий иностранных инвесторов, арбитров и новых договоров процедура урегулирования споров между инвесторами и государством распространяется на новые сферы. Как следствие процедуры урегулирования убытки обобществляются, а прибыль приватизируется¹¹, что влечет за собой социальную напряженность.

9. Количество таких дел растет. На 1995 год было известно всего о 3 таких делах, а в течение 2015 года было зарегистрировано 70 новых дел. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹², в 60% принятых к рассмотрению дел победу одержали инвесторы. В принципе, государства никогда не «побеждают»; они могут надеяться лишь на то, что будут «оправданы», но даже тогда им возвращается – если вообще возвращается – только часть судебных издержек, обычно исчисляющихся в миллионах долларов. В деле *ЮКОС Юниверсал Лимитед (остров Мэн) про-*

⁷ Lauge Poulsen, “The importance of BITs for foreign direct investment and political risk insurance”, in *Yearbook on International Investment Law and Policy 2009/2010*, Karl P. Sauvant, ed. (New York: Oxford University Press, 2010); Jason Yackee, “Do bilateral investment treaties promote foreign direct investment? Some hints from alternative evidence”, University of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1114 (22 March 2010).

⁸ www.europarl.europa.eu/sides/getAllAnswers.do?reference=E-2015-008187&language=EN.

⁹ Xavier Carim, “International investment agreements and Africa’s structural transformation: a perspective from South Africa”, South Centre Investment Policy Brief No. 4, August 2015, p. 4.

¹⁰ <http://investmentpolicyhub.unctad.org/News/Hub/Home/504>.

¹¹ Transnational Institute, “Socialising losses, privatizing gains” (Amsterdam, 2015).

¹² *World Investment Report 2015*, p. 116.

тив Российской Федерации адвокаты выставили счета на 74 млн. долл. США, а гонорар трех арбитров составил 7,4 млн. долл. США. Компенсация к выплате в силу решения по этому делу составляет 50 млрд. долл. США¹³.

10. Основными финансовыми бенефициарами решений об урегулировании споров между инвесторами и государствами являются не мелкие инвесторы или средние предприятия, инвестиции которых больше всего нужны для создания рабочих мест и долгосрочного развития, а монополии с годовой выручкой не менее 1 млрд. долл. США и физические лица, чистая стоимость активов которых составляет более 100 млн. долл. США¹⁴.

11. Эффект «заморозки» нормативного регулирования, вызванный самим существованием процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством, оказался действенным средством сдерживания для многих государств, не принявших крайне необходимые меры охраны здоровья и окружающей среды. Сотрудник юридической фирмы «Фаскен Мартино» Питер Керби колко описал процедуру урегулирования споров между инвесторами и государствами как «лоббистский инструмент в том смысле, что вы можете просто войти и сказать: «Хорошо, если вы это сделаете, то мы предъявим вам иск о компенсации». В некоторых случаях это действительно заставляет их изменить поведение»¹⁵. Юридическая фирма «Стептоу энд Джонсон» охарактеризовала гарантии защиты инвесторов как «основу для предотвращения противоправного поведения государства... В качестве таковой они могут стать для иностранных инвесторов и отраслевых ассоциаций весьма важным инструментом пропаганды против законодательных изменений»¹⁶. Хотя в некоторых договорах содержится формальное признание государственного суверенитета, в действительности дела обстоят иначе. Как отмечал профессор Дэвид Бойд, «несмотря на то, что в торговых сделках и содержатся формулировки, направленные на защиту регуляторного права государств, многие арбитражные составы игнорируют или узко толкуют эти положения, делая их практически бесполезными»¹⁷. Профессор Дэвид Шнайдерман откровенно охарактеризовал эту систему как «новую надконституционную форму... разработанную для того, чтобы оградить экономическую политику от политических решений большинства»¹⁸.

12. В настоящее время ведутся переговоры, по большей части секретные, по нескольким мега-региональным договорам с участием почти 90 государств. В их числе Соглашение о транстихоокеанском партнерстве¹⁹, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение, переговоры по которому ведутся между Европейским союзом и Канадой, и Соглашение о торговле услугами. Если они вступят в силу вместе с разделами, касающимися инвестиций, то арбитражная кормушка станет намного более прибыльной. Как весьма удачно сформулировал лауреат Но-

¹³ www.iisd.org/itn/wp-content/uploads/2014/09/iisd_itn_yukos_sept_2014_1.pdf; <http://globalarbitrationreview.com/news/article/35248/us50-billion-yukos-awards-set-aside-hague/>.

¹⁴ Pia Eberhardt, "The zombie ISDS: rebranded as ICS, rights for corporations to sue states refuse to die" (Brussels, Corporate Europe Observatory, 2016), p. 14.

¹⁵ Pia Eberhardt, "The zombie ISDS", p.13.

¹⁶ www.steptoe.com/publications-9867.html.

¹⁷ www.thestar.com/opinion/commentary/2016/01/11/dont-let-trade-deals-hamper-climate-progress.html.

¹⁸ David Schneiderman, *Constitutionalizing Economic Globalization: Investment Rules and Democracy's Promise*, (New York, Cambridge University Press, 2008), p. 3.

¹⁹ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17006.

белевской премии Джозеф Стиглиц, «корпорации пытаются тайком – путем заключения торговых соглашений в результате секретных переговоров – добиться того, чего им не удалось получить в рамках открытого политического процесса»²⁰, и «если и существовал когда-либо односторонний механизм урегулирования споров, нарушающий базовые принципы, то это именно этот механизм»²¹.

III. От обязанности защищать к обязанности действовать

13. Концепция обязанности защищать²² была сформулирована на Всемирном саммите 2005 года. Теоретически на ее основании может быть подтверждена, в зависимости от толкования и применения, обязанность каждого государства защищать население, находящееся под его юрисдикцией, от внутренних и внешних угроз путем принятия превентивных мер и мер реагирования для противодействия структурному насилию со стороны государственных и негосударственных субъектов. С другой стороны, узкое толкование обязанности защищать как предлога для иностранного вмешательства во внутренние дела государств создает опасности, на которые было указано в ходе обсуждения на Генеральной Ассамблее в июле 2009 года, когда были выявлены потенциальные возможности злоупотребления обязанностью по защите в геополитических целях для обхода нормы *jus cogens* о запрете на применение силы, предусмотренной в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Хотя обязанность защищать может содействовать соблюдению прав человека, превращение этого понятия в подобие медийного лозунга и его потенциально произвольное и избирательное применение будут отступлениями от Устава²³.

14. Независимый эксперт предлагает пересмотреть эту доктрину, с тем чтобы ее нынешняя узкая задача по обеспечению защиты населения от военных преступлений и геноцида была расширена до обязанности защищать население от войны, военных операций и структурного насилия. Международное сообщество заинтересовано в том, чтобы подтвердить обязанность защищать и активно поощрять гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права. Правительства, парламенты и суды обязаны действовать в интересах общества с целью обеспечения экономической стабильности, социального развития, экологической устойчивости, продовольственной безопасности, совершенствования системы здравоохранения и трудовых стандартов путем принятия налоговых, предохранительных и превентивных мер в отношении рисков, связанных с генетически измененными организмами²⁴, технологиями гидроразрыва пласта²⁵, добычей полезных ископаемых в открытых карьерах, пестицидами, загрязнением воздуха и воды, коррупцией, монополиями и асимметричной торговлей. Эти общие обязанности управленческой системы представляют собой основу организованного общества. Правами в силу обязанности действовать обладают отдельные люди и народы, в том числе коренные народы. Обязанности же возлагаются на правительства, парламенты и суды.

²⁰ Joseph Stiglitz, “Developing countries are right to resist restrictive trade agreements”, *The Guardian*, 8 November 2013.

²¹ Joseph Stiglitz, “The secret corporate takeover of trade agreements”, *The Guardian*, 13 May 2015.

²² www.un.org/en/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml; A/63/677.

²³ www.un.org/press/en/2009/ga10850.doc.htm.

²⁴ www.globalresearch.ca/the-seeds-of-suicide-how-monsanto-destroys-farming/5329947.

²⁵ www.alternet.org/environment/8-dangerous-side-effects-fracking-industry-doesnt-want-you-hear-about.

15. Суды ни в коем случае не должны становиться инструментами несправедливости. Они никогда не должны способствовать исполнению явно несправедливых решений о компенсации, принятых в рамках урегулирования споров между инвесторами и государством. Судам следует осуществлять свои конституционные и подразумеваемые полномочия, позволяющие отказывать в исполнении таких решений в случаях злоупотребления правами, несправедливого обогащения или явно необоснованных постановлений о выплате компенсаций, например, если арбитры прибегают к скандально широким толкованиям.

16. Права человека и основные свободы, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, многочисленных региональных договорах по правам человека, таких как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), Европейская социальная хартия, Американская конвенция о правах человека и Африканская хартия прав человека и народов, являются обязательными для исполнения договорными обязательствами, а не просто обещаниями.

17. Как представляется, инвесторы и транснациональные корпорации понимают права человека в узком смысле: как право на торговлю, право на собственность и право на прибыль. Этот подход подкрепляется ссылками на «законы рынка»²⁶, своего рода идеологический фундаментализм или групповое мышление, проявившееся в выступлении бывшего директора ВТО Паскаля Лами, который 26 сентября 2010 года на конференции Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций утверждал, что «торговля обеспечивает конкретную реализацию прав человека»²⁷. «Право на конкуренцию» также является одним из излюбленных неолибералами «прав». Однако торговля, собственность и конкуренция не являются самоцелью, их необходимо рассматривать в контексте других прав и помещать в рамки разумного регулирования. Конкуренция предполагает единые правила для всех, что зачастую требует принятия мер позитивной дискриминации для устранения диспропорций. Конкуренция без солидарности сводится к хищничеству, особенно если ее условия подтасованы в пользу мега-корпораций и монополий²⁸.

²⁶ Эти слова больше запутывают, чем разъясняют. «Рынок» – это не естественнонаучный закон, а клубок отношений различных сил. Когда догматик произносит магическое заклинание «законы рынка», он имеет в виду желания крупных корпораций. «Инвестиции» могут быть, а могут и не быть полезны. В то время как выделение средств на долгосрочные инвестиции в социально полезную деятельность необходимо поощрять, последствия пользования существующими активами как дойной коровой для получения ренты, дивидендов и прибыли от прироста капитала пагубны для общества. Извлечение богатства – это вовсе не то же самое, что создание богатства. Рыночный фундаментализм и популизм поборников свободной торговли отражают утопическую, миллениаристскую веру в «невидимую руку» рынка и в несуществующий эффект «просачивания».

²⁷ www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl172_e.htm.

²⁸ Ha-Joon Chang, “Kicking away the ladder”, *Foreign Policy In Focus* (Silver City, NM: Interhemispheric Resource Center, December 2003).

IV. Примат международного правозащитного договорного режима

18. Все государства – потенциальные участники Соглашения о транстихоокеанском партнерстве, Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения и Соглашения о торговле услугами имеют обязательства в рамках международного правозащитного договорного режима, и большинство из них являются участниками универсальных и региональных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейскую конвенцию о правах человека и Европейскую социальную хартию. В силу принципа *res sunt servanda* государства должны добросовестно выполнять свои обязательства согласно договорам по правам человека и не могут заключать соглашения, которые задержат, не позволят, станут препятствием или сделают невозможным выполнение их обязательств согласно договорам по правам человека. Однако в ходе обсуждений вопроса о воздействии торговли на права человека с правительственными чиновниками, торговыми представителями и корпоративными лоббистами Независимый эксперт понял, что для них аспекты прав человека в этом контексте не очевидны. Соответственно, ниже кратко излагаются положения договоров по правам человека, на которых сказываются или могут сказаться негативные последствия торговли.

A. Международный пакт о гражданских и политических правах

19. В статье 1 предусматривается, что все народы имеют право на самоопределение, и в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Они могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и не могут быть лишены принадлежащих им средств существования. Государства-участники обязаны поощрять осуществление права на самоопределение и не могут нарушать его путем заключения коммерческих соглашений, фактически лишаящих народы их природных ресурсов или влекущих за собой захват земель или перемещения населения. В соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов любое использование земель коренных народов требует их свободного, предварительного и осознанного согласия. В Конвенции № 169 (1989) Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, предусмотрено проведение консультаций на низовом уровне и участие²⁹.

20. В статье 2 предусматривается, что все лица имеют право на эффективное средство правовой защиты, в частности на компенсацию за экологический ущерб, причиненный транснациональными корпорациями. Однако даже решение верховной судебной инстанции того или иного государства, принятое не в пользу транснациональной корпорации, может остаться невыполненным, если корпорация инициирует иск против государства в порядке урегулирования споров между инвесторами и государством и отказывается выплатить компенсацию жертвам (например, см. дело *«Шеврон корпорейшн»* и *«Тексако петролеум корпорейшн» против Республики Эквадор*, которое рассмотрено в других докладах

²⁹ A/70/301.

Независимого эксперта). Еще одна проблема заключается в том, что индивидуальные жертвы не могут участвовать в процедуре урегулирования споров между инвесторами или выступать стороной в исках, рассматриваемых в судах системы инвестиционных судов.

21. Статья 6 касается права на жизнь. Многие виды деятельности транснациональных корпораций ставят под угрозу право на жизнь и право на здоровье³⁰, например в случаях загрязнения больших зон в результате открытой разработки месторождений полезных ископаемых нефтяным шлаком, токсичными отходами и радиоактивными материалами. Государство обязано принимать предупредительные меры для предотвращения такой опасности, а корпорации в подобных случаях не могут требовать возмещения им «упущенной выгоды». Транснациональные корпорации виновны в передаче имен членов профсоюза полиции и военизированным группировкам, что приводило к исчезновению и гибели правозащитников³¹. Для защиты интересов транснациональных корпораций против демонстрантов использовалась национальная полиция и в некоторых случаях армия, в результате чего гибли люди. Так называемое «постоянное обновление» патентов в фармацевтической промышленности может также стать причиной гибели людей вследствие отсутствия доступа к непатентованным лекарственным средствам и медицинскому оборудованию по доступным ценам.

22. Статья 12 касается права на свободу передвижения. Некоторые мегапроекты стали причиной принудительного перемещения населения и утраты им исконных земель, церквей и кладбищ³². Нефтяная, газовая и горнодобывающая промышленность оставляет за собой опустошенные территории и разрушенные экосистемы, вынуждая население уходить со своих земель. В некоторых случаях окружающая среда оказалась загрязнена настолько, что население не может вернуться в свои дома.

23. Статья 14 касается права на процессуальные гарантии. Все решения по поданным в суды искам должны приниматься независимыми судебными инстанциями в соответствии с принципами прозрачности и подотчетности. Инстанции, занимающиеся урегулированием споров между инвесторами и государством, как это было неоднократно доказано, не демонстрируют в своей деятельности независимость, прозрачность, предсказуемость и подотчетность. Такой регресс подрывает принцип верховенства права, в основе которого лежит система государственных судов. Некоторые арбитражные решения нарушают принцип разделения властей, как это произошло в деле корпорации «Шеврон», в котором арбитры предписали правительству Эквадора осуществить вмешательство в независимую судебную систему Эквадора, отменив решение эквадорских судов.

24. Статья 19 касается права на доступ к информации, в том числе к информации о свободной торговле и инвестиционных соглашениях. Многочисленным заинтересованным сторонам, в том числе группам потребителей, экспертам в области охраны окружающей среды, профсоюзам и медицинским работникам,

³⁰ В ходе открытия шестьдесят девятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2016 года Генеральный директор ВОЗ Маргарет Чен предостерегла от катастроф, которые «являются делом рук человека, чья политика ставит экономические интересы выше заботы о жизни людей и планете, которая обеспечивает их существование», www.who.int/dg/speeches/2016/wha-69/en/.

³¹ Horacio Verbitsky and Juan Pablo Bohoslavsky, *Cuentas Pendientes* (Buenos Aires, Siglo XXI Editores, 2013); www.theguardian.com/world/2016/jun/21/berta-caceres-name-honduran-military-hitlist-former-soldier.

³² A/HRC/32/40.

необходима точная информация для оценки воздействия торговых соглашений на общество. Нельзя допускать, чтобы они полагались только на информаторов. Секретность пагубна для демократии и верховенства права.

25. Статья 21 касается права на мирные собрания. Имели место случаи притеснений, задержаний и даже убийств манифестантов, выступающих против реализации мега-проектов³³.

26. Статья 24 касается прав детей. Компенсация, выплачиваемая транснациональным корпорациям в соответствии с решениями в порядке урегулирования споров между инвесторами и государством, уменьшает объем государственных средств, направляемых на поощрение прав ребенка, снижение детской смертности и повышение качества образования.

27. Статья 25 касается права принимать участие в ведении государственных дел, которое систематически нарушается в случае тайной разработки и заключения двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле и в случае их принятия без парламентского надзора. Учитывая риски, которые создают для обеспечения верховенства закона и для прав человека процедура урегулирования споров между инвесторами и государством и система инвестиционных судов, такие соглашения должны становиться предметом референдума. Парламенты не должны на скорую руку ратифицировать договоры, переговоры о которых велись без участия многих заинтересованных сторон или которые вызвали массовые протесты общественности после обнародования их положений. Петицию против Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства подписали более 3,3 млн. европейцев, а по результатам проведенных Европейской комиссией общественных консультаций «против» высказались 97% респондентов³⁴.

28. Статья 26 касается равенства перед законом. Право на равенство перед законом и запрет дискриминации нарушаются, когда специальные права предоставляются иностранным инвесторам, а отечественные инвесторы и корпорации при этом исключаются.

29. Статья 27 касается прав меньшинств. В то время как права коренных народов защищены в соответствии со статьей 1 Пакта, меньшинствам также необходима защита их культуры и жизненного уклада, которые транснациональные корпорации часто нарушают, уничтожая среду, в которой они живут, а также отнимая у них возможность заниматься охотой и рыболовством и лишая их доступа к питьевой воде.

В. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

30. Процедура урегулирования споров между инвесторами и государством и система инвестиционных судов имеют отрицательные последствия для осуществления большинства положений Пакта, как это разъясняется Комитетом в его замечаниях общего порядка.

³³ A/HRC/29/25.

³⁴ Pia Eberhardt, "The zombie ISDS", p. 5. Тем не менее Европейская комиссия закрыла глаза на очевидное; зачем вообще включать положение об арбитражном урегулировании споров между инвесторами и государством?

31. Статья 6 касается права на труд. Мега-соглашения, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле, привели к потере миллионов рабочих мест и снижению стандартов в области трудовых прав, как это произошло в случае переноса производственных мощностей из Соединенных Штатов Америки в Мексику на так называемые «макиладорас», широко известные своими нечеловеческими условиями труда и цинично низкой заработной платой.

32. Статья 7 касается права на справедливые и благоприятные условия труда. В своем замечании общего порядка № 23 (2016), касающемся этого права, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что оно должно защищаться в торговых соглашениях.

33. Статья 8 касается права на создание профессиональных союзов и права на забастовку. Транснациональные корпорации предпринимают меры против профсоюзных деятелей, которых увольняют с работы и которые в некоторых случаях становятся жертвами насилия со стороны частных охранных компаний и военизированных группировок.

34. Статья 9 касается права на социальное обеспечение. Перенос рабочих мест в бедные страны, в которых законодательство о социальном обеспечении либо является слабым, либо отсутствует, препятствует постепенному осуществлению этого права. В замечании общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение Комитет заявляет, что соглашения о либерализации условий торговли не должны ограничивать возможностей какого-либо государства-участника в области обеспечения полного осуществления права на социальное обеспечение.

35. Статья 10 касается защиты семьи и обязывает государства-участники предоставить семье, которая является естественной и основной ячейкой общества, как можно более широкую защиту и помощь. Кроме того, государствам-участникам следует предоставлять матерям оплачиваемый отпуск по беременности и родам, а также защищать детей от экономической и социальной эксплуатации.

36. Статья 11 касается права каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище. Для развивающихся стран продовольственная безопасность имеет решающее значение. Угрозы агропромышленников, субсидируемых развитыми странами, о подаче исков в рамках процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством не позволяют развивающимся странам принять сельскохозяйственную политику для обеспечения продовольственной безопасности³⁵. Компенсационные выплаты в результате урегулирования споров между инвесторами и государством и будущие решения системы инвестиционных судов лишают правительства средств, необходимых для выполнения его обязательств по обеспечению услуг здравоохранения, жилья и образования.

37. Статья 12 касается права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Так называемое «постоянное обновление» патентов в фармацевтической промышленности сокращает доступ к непатентованным лекарственным препаратам³⁶. Намеренный отказ от распространения жизненно важных лекарств влечет за собой нарушение права на жизнь.

³⁵ Руководящие принципы относительно оценок воздействия торговых и инвестиционных соглашений на права человека.

³⁶ A/69/299.

38. Статья 13 касается права на образование. Приватизация образования вносит дополнительный дисбаланс в уже и без того неравные условия, и в результате бедным семьям становится еще труднее помочь своим детям выбраться из нищеты.

39. Статья 15 касается права на свою культуру. Это включает родной язык и его использование в кино, на телевидении и в музыке. Народ утратит самобытность, если эфир заполнят дешевые иностранные фильмы и телепередачи. Правительства обязаны сохранять культуры своих народов как всемирное наследие в соответствии с целью Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – поощрять многообразие и противостоять культурному империализму.

40. Статья 25 имеет решающее значение для коренных и самоуправляющихся народов, в дополнение к статье 1 о самоопределении. В статье 25 подтверждается, что ничто в Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами. Лесозаготовки, нефте-, газо- и горнодобыча ведут к разграблению ресурсов коренных народов.

41. В региональных системах защиты прав человека, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5, 6, 8–11, 13 и 14), Европейской социальной хартии, Американской конвенции о правах человека и в Африканской хартии прав человека и народов предусмотрены обладающие юридической силой обязательства, требующие принятия проактивных мер по осуществлению и мер позитивной дискриминации, призванных противостоять укоренившемуся неравенству и последствиям колониализма и дискриминации.

42. Хотя правозащитные аспекты торговли очевидны, инвесторы и корпорации считают, что они могут продолжать работать без всякого учета прав человека. Факты попадают в категорию «фактов без последствий», поскольку бульдозер неолитерализма двигается дальше, игнорируя интересы миллиардов людей, которые страдают от эксплуатации и разрушения их среды обитания.

V. Урегулирование споров между инвесторами и государством, система инвестиционных судов и государственный суверенитет

43. В результате дальнейшего изучения взаимосвязи между торговлей и правами человека Независимый эксперт отозвал свою условную поддержку международного инвестиционного суда (см. A/HRC/30/44 и Согг.1, пункты 62 i) и 66 a); A/70/285 и Согг.1, пункт 55 a)). Повторно оценив риски, он пришел к выводу о том, что система инвестиционных судов, по существу, является просто сменой имиджа.

44. В сентябре 2015 года комиссар Европейского союза по вопросам торговли Сесилия Мальстрём предложила заменить процедуру урегулирования споров между инвесторами и государством системой инвестиционных судов. Несмотря на некоторые усовершенствования, включая введение механизма обжалования и порядок назначения судей, система инвестиционных судов не решает базовых проблем, связанных с процедурой урегулирования споров между инвесторами и государством, и усугубляет ситуацию за счет увеличения числа потенциальных исков в десять раз, усиливая тем самым эффект «заморозки» нор-

мативного регулирования³⁷. От идеи о создании системы инвестиционных судов необходимо отказаться по следующим причинам:

а) данная система представляет собой односторонний механизм, в рамках которого инвесторы могут подавать иски против государств, но не наоборот. Она основана на арбитражной модели и является псевдо-судом, не наделенным основными гарантиями для обеспечения независимости судебной системы, как это установили ассоциации немецких и испанских судей;

б) в рамках этой системы на инвесторов не возлагается никаких обязательств, например необходимость соблюдения принципа «не навреди» или экологических, социальных, трудовых стандартов, стандартов охраны здоровья или безопасности;

в) иностранные инвесторы, в отличие от национальных инвесторов и корпораций, обладают привилегиями и могут действовать в обход национальных судов. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не предъявляется;

г) расширительное толкование терминов «инвестиции», «косвенная экспроприация», «справедливый и равноправный режим» и «законные ожидания» позволяет инвесторам подавать иски против государств даже в тех случаях, когда оспариваемое законодательство отвечает интересам общества;

д) заменена сторона, на которую возлагается бремя доказывания, в результате чего именно государство должно доказывать, что его социальное законодательство является «законным» и не «чрезмерным», что подталкивает инвесторов к подаче исков, оспаривающих предохранительные меры и законодательство об охране здоровья и окружающей среды;

е) эффект «заморозки» нормативного регулирования усиливается, в результате чего государства могут не осмеливаться принимать социальное законодательство, опасаясь судебных исков на миллионы долларов;

ж) в этой системе жертвы действий инвесторов не могут выступать в качестве истцов.

45. В рамках предложенной системы инвестиционных судов стало возможным подать иски по следующим делам, на настоящий момент ожидающим разрешения в порядке процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством, и это приведет к аналогичным судебным издержкам и решениям о компенсации, исчисляемой в миллиардах долларов:

а) *«Филип Моррис Брендс Сарл» и другие против Уругвая*, иск подан в 2010 году и до сих пор находится на рассмотрении; в данном деле табачный гигант предъявил иск Уругваю в связи с выполнением этой страной своих обязательств в соответствии Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака;

б) *«Лоун пайн рисорсиз инк.» против Канады* о профилактическом моратории на применение метода гидроразрыва пласта, введенном в Квебеке;

³⁷ Natacha Cingotti and others, “Investment court system put to the test” (Canadian Centre for Policy Alternatives, Corporate Europe Observatory, Friends of the Earth Europe, Forum Umwelt und Entwicklung and the Transnational Institute, Amsterdam/Brussels/Berlin/Ottawa, 2016); Maude Barlow and Raoul Marc Jennar, “Le fléau de l’arbitrage international”, *Le Monde diplomatique*, February 2016.

с) *«Ваттенфалль АБ» и др. против Германии (2009)* о введении в Гамбурге экологических стандартов на использование воды на угольной ТЭЦ;

д) *«Ваттенфалль АБ» и др. против Германии (2012)* о решении Германии постепенно отказаться от ядерной энергии;

е) *«ТрансКэнеда корпорейшн» и «ТрансКэнеда пайплайнс лимитед» против Соединенных Штатов Америки* в связи с решением президента Обамы о запрете строительства вызвавшего противоречивые мнения трубопровода «Кистоун Иксэль», принятым в рамках выполнения обязательств Соединенных Штатов Америки по борьбе с изменением климата;

ф) *«Косиго рисорсиз Лтд.» и другие против Колумбии* об отказе в выдаче разрешения на добычу полезных ископаемых в тропических лесах Амазонки; Колумбии предъявлен иск на сумму 16,5 млрд. долл. США за «упущенную выгоду».

46. Кроме того, в рамках предложенной системы инвестиционных судов могут быть поданы иски, аналогичные искам по делам, в которых арбитры уже приняли решения в пользу корпораций в порядке урегулирования споров между инвесторами и государством, включая:

а) *Уильям Ралф Клейтон и др. против Канады* об оценке воздействия на окружающую среду, которая не позволила строительство крупного карьера и морского терминала в экологически уязвимой местности;

б) *«Металкэд корпорейшн» против Мексики* об отказе в выдаче разрешения на захоронение токсичных отходов.

47. Эти дела затрагивают как прав человека, так и конституционные вопросы. Может ли государство в конституционном порядке разрешить подобное вмешательство в свое политическое пространство? Может ли государство отказаться от выполнения своей обязанности принимать предохранительные меры, требовать проведения оценки воздействия на права человека, здоровье человека и на окружающую среду³⁸, регулировать налогообложение или повышать минимальную заработную плату? Конституционной обязанностью государства является защита населения не только от вторгнувшейся в страну армии противника, но и от частных субъектов, в том числе монополий, картелей и корпораций-хищников. Государство обязано запрещать определенные виды деловой деятельности для защиты жизни и благополучия населения. Ни одно государство не может игнорировать независимую, прозрачную и подотчетную систему государственных судов.

48. Еще один вопрос касается правовых последствий предположительно предоставленного согласия. Действительно ли государства, ратифицирующие двусторонние инвестиционные договоры и соглашения о свободной торговле, соглашаются на юрисдикцию неконтролируемой процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством или системы инвестиционных судов? Является ли это согласие полностью оформленным или только начало формироваться? Существует императивная норма международного обычного права, согласно которой юрисдикция определяется на основе согласия. Эта норма основана на практике суверенных государств.

³⁸ Руководящие принципы относительно оценок воздействия торговых и инвестиционных соглашений на права человека; James Harrison and Alessa Goller, "Trade and human rights: what does 'impact assessment' have to offer?", *Human Rights Law Review*, vol 8, No. 4 (2008), pp. 587-615.

49. В качестве иллюстрации этого аргумента будет полезно напомнить о том, что юрисдикция Международного Суда не является универсальной или автоматической, а действует при условии, что государство сделало заявление в соответствии со статьей 36 Статута Международного Суда. Такое заявление о согласии может также быть отозвано. Два государства или более могут дать свое согласие на признание юрисдикции Международного Суда путем специального соглашения. Другая возможность установления юрисдикции реализуется через положения договоров, в силу которых государство обязуется признавать юрисдикцию Суда. Такие положения содержатся в более чем 300 договорах, например в статье IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Другие договоры сопровождаются факультативными протоколами, которые содержат автоматическую отсылку, например Факультативные протоколы к Венской конвенции о дипломатических сношениях. Как и в случае статьи 36 Статута Международного Суда, такое согласие может быть отозвано.

50. Без согласия соответствующего государства или государств суды не обладают юрисдикцией. Процедура урегулирования споров между инвесторами и государством и система инвестиционных судов, их «зонтичные» оговорки и оговорки о продолжении действия договора нарушают норму о согласии на юрисдикцию. Раз государства могут не признавать юрисдикцию Международного Суда, они тем более могут не признавать юрисдикцию специальных арбитражных судов из трех арбитров, являющихся частными лицами, особенно в тех случаях, когда эти суды посягают на основополагающие функции государства.

51. Статья 62 Венской конвенции о праве международных договоров гласит, что в случае, когда за время, прошедшее с момента подписания того или иного соглашения, ситуация существенно изменилась (*rebus sic stantibus*), это соглашение может быть пересмотрено или прекращено. Другими положениями этой Конвенции допускается возможность пересмотра или прекращения действия договора в случае ошибки (статья 48), обмана (статья 49), подкупа (статья 50) или принуждения (статьи 51–52).

52. Как становится ясно из заявлений дипломатов и из научных исследований, когда большинство государств, в особенности развивающихся государств, заключали двусторонние инвестиционные договоры и соглашения о свободной торговле, вряд ли кто-либо предполагал, что арбитры, призванные урегулировать споры между инвесторами и государством, будут оспаривать основополагающие функции государства в таких областях, как налогообложение, здравоохранение, стандарты в сфере труда и охраны окружающей среды, попирая национальное право и решения национальных судов. Такой отказ от суверенитета должен был бы потребовать наличия абсолютно ясных формулировок в текстах договоров и соглашений, а не расплывчатых терминов, которые можно толковать произвольно. В международном обычном праве существует презумпция, согласно которой государство не может отказаться от суверенитета случайно или по оплошности, поскольку для международного общественного порядка отказ государства от обязанности выполнять свои функции является неприемлемым. Если государство это делает, то такое соглашение может считаться *contra bonos mores*.

53. В ходе бесед Независимого эксперта с лоббистами и торговыми представителями поднимался вопрос о том, почему государства вообще подписывают двусторонние инвестиционные договоры и соглашения о свободной торговле. Возможно, наилучший ответ дал датский политолог Лауге Поулсен, который провел глобальное исследование и задал этот вопрос большому количеству гос-

ударственных должностных лиц. Он отмечает, что «как качественные, так и эконометрические данные убедительно свидетельствуют о том, что наиболее подходящей моделью для объяснения популярности ДИД в развивающихся странах является концепция ограниченной рациональности... Переоценивая преимущества ДИД и игнорируя риски, правительства развивающихся стран зачастую рассматривали такие договоры исключительно как «залог доброй воли»³⁹. Поулсен показывает, что полагаясь, в ущерб своему населению, на положительную «рекламу» этих договоров и на рекомендации ЮНКТАД, развивающиеся страны ожидали, что договоры позволят привлечь больше иностранных инвестиций⁴⁰, хотя эта надежда никогда не подкреплялась эмпирическими доказательствами и, как правило, не осуществлялась. Он отмечает, что правительства были чаще всего не осведомлены о политических и экономических рисках, переговоры по договорам продолжались всего лишь несколько часов, а в некоторых случаях адвокаты или эксперты министерств юстиции даже не участвовали в процессе. Поулсен заключает, что «большинство развивающихся стран... подписались под одним из наиболее мощных международных правовых режимов, лежащем в основе экономической глобализации, на тот момент даже не осознавая этого факта»⁴¹. В связи с этой оценкой встают вопросы о добросовестности тех, кто пропагандирует такие договоры, становится очевидным вопиющее отсутствие должной осмотрительности и могут появиться подозрения во взяточничестве и коррупции. Заключение договоров не должно сводиться к попыткам обманным путем подтолкнуть другую сторону к сделке, последствия которой могут оказаться весьма опасны, и к последующему взятию ее в заложники благодаря оговоркам о продолжении действия договора. Обобщая вышесказанное, механизм защиты инвестиций не может иметь своим следствием передачу важных компонентов суверенитета от государства частным сторонам. Договоры, преследующие циничные цели или имеющие недопустимые последствия⁴², являются недействительными и должны быть объявлены таковыми в соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

54. Учитывая тот факт, что юрисдикция действительна при условии согласия, было бы весьма полезно ознакомиться с подготовительными материалами к двусторонним инвестиционным договорам и соглашениям о свободной торговле и выяснить, действовали ли инвесторы и транснациональные корпорации с должной осмотрительностью и полностью ли они раскрывали информацию, а также понять, осознавали ли государства, что влекут за собой эти договоры и соглашения, и дали ли они свое действительное согласие. Заключение договоров сопровождается разумными ожиданиями обеих сторон. Ни одно государство не согласится на договор, если существует вероятность того, что отрица-

³⁹ www.cbs.dk/files/cbs.dk/abstract.pdf.

⁴⁰ Lauge Poulsen, *Bounded Rationality and Economic Diplomacy: The Politics of Investment Treaties in Developing Countries* (Cambridge, Cambridge University Press, 2015); www.oecd.org/trade/benefitlib/.

⁴¹ Lauge Poulsen, *Bounded Rationality and Economic Diplomacy*, p. xvi.

⁴² Договор между Шейлоком и венецианским купцом Антонио был договором *contra bonos mores*, поскольку неспособность выплатить долг не может влечь за собой смерть. Аналогичным образом, если государство не может погасить долг перед инвестором, то это не может быть основанием для интервенционизма в той его форме, в какой он практиковался в XIX и XX веках в период открытого господства империализма или в более близкое нам время МВФ и центральными банками, которые обязывали государства к мерам жесткой экономии и приватизации; A/65/260 и A/69/273.

тельные последствия превысят потенциальные выгоды. Если такие риски и отрицательные последствия не оговорены, то согласие презюмировать нельзя.

VI. Нормы и практика Всемирной торговой организации

55. Независимый эксперт хотел бы поблагодарить сотрудников секретариата ВТО за то, что они уделили немало времени работе с его вопросником (см. приложения III и IV) и за разъяснения многих аспектов их важной работы на двусторонних встречах.

56. Он благодарит также бывшего Специального докладчика по вопросу о праве на питание Оливье де Шуттера за то, что он поделился своими соображениями по поводу влияния норм и практики ВТО на право на питание и на права человека в более широком контексте.

57. Независимый эксперт признает, что в связи с коммерческой деятельностью в области прав человека возникают многочисленные проблемы, однако доверяет существующим многосторонним организациям, таким как ВТО. У них есть возможности и механизмы для того, чтобы заставить торговлю работать на благо прав человека и развития, о чем свидетельствует, например, принятие Дохинской декларации, в результате которого был установлен длительный переходный период для наименее развитых стран, освобождающий их от обязательства соблюдать патентные требования для фармацевтической продукции⁴³. Добрая воля государств-участников и изменение менталитета в направлении большей международной солидарности заложили хороший фундамент.

58. Как следствие третьей Министерской конференции, состоявшейся в Сиэтле в 1999 году, и выступлений гражданского общества, протестующего против неблагоприятного воздействия торговли на права человека, ВТО стала все больше осознавать правозащитные аспекты торговли. После глобального продовольственного кризиса 2008 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в целях координации мер реагирования на кризис учредил Целевую группу высокого уровня по глобальному кризису в области продовольственной безопасности, в состав которой вошли более 20 международных организаций, в том числе ВТО и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Трехсторонняя инициатива с участием Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) также предоставляет возможность вести диалог по вопросам политики и обмениваться опытом. С 2001 года ВТО ежегодно проводит Общественный форум⁴⁴, в рамках которого большее число представителей гражданского общества, научных кругов, деловых кругов, средств массовой информации, правительств, парламентов и неправительственных организаций, которое может достигать 1 500 человек, обмениваются знаниями и выносят рекомендации об использовании потенциала для многостороннего сотрудничества и экономического роста и о том, как наилучшим образом выполнить обязательства, закрепленные в Дохинской повестке дня в области развития.

⁴³ Приложение IV.

⁴⁴ Ранее известный как «общественный симпозиум», www.wto.org/english/forums_e/public_forum_e/public_forum_e.htm.

59. Хотя Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТАПИС) оставляет государствам-членам определенное пространство для маневра в политике, позволяя им исключать из области патентуемых изобретения, которые в случае их использования в коммерческих целях могли бы иметь отрицательные последствия для жизни человека, животных, растений или окружающей среды, а также потенциально может стать основанием для исключения генетически измененных сельхозкультур⁴⁵, государственное политическое пространство вовсе не гарантировано, и эффект «заморозки» нормативного регулирования все еще может помешать государствам принимать предохранительные меры. Необходимо заявить о приоритете прав человека, здравоохранения и охраны окружающей среды.

60. С 15 по 19 декабря 2015 года в Найроби состоялась десятая Министерской конференция ВТО. В опубликованном перед ее началом совместном пресс-релизе специальные докладчики по вопросу о праве на питание и по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья присоединились к Независимому эксперту, настоятельно призвав правительства осуществить Дохинскую повестку дня в области развития (ДПР) и не отказываться от своих обязательств по удовлетворению потребностей развивающихся экономик. «Чтобы торговля могла содействовать правам человека и развитию, она должна способствовать реализации права на достаточное питание, права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и права на жизнь в незагрязненной окружающей среде». Никакого оправдания для невыполнения обязательств по повестке дня быть не может: «Обязательства в области прав человека должны быть подтверждены в контексте глобальных торговых правил для того, чтобы нормы ВТО и переговоры в ее рамках поддерживали усилия в области развития, направленные на ликвидацию глубинных причин голода, плохого здоровья и нищеты, на укрепление защиты и поощрения прав человека и, в конечном итоге, на достижение недавно принятых Целей в области устойчивого развития»⁴⁶.

61. Большинство государств, чьи представители встретились в Найроби, выступали за то, чтобы подтвердить принятые в Дохе рамочные документы, однако противодействие некоторых развитых стран не позволило прийти к консенсусу. Сообщалось о давлении на развивающиеся страны с целью включения в повестку дня новых вопросов, в результате чего поощрению права на развитие уже не будет уделяться столько внимания. В своем ответе на вопросник, разосланный Независимым экспертом, Саудовская Аравия указала следующее: «Главным приоритетом ВТО должно являться решение вопросов, связанных с ДПР. Большинство членов ВТО – это развивающиеся страны. Успешное завершение Дохинского раунда переговоров позволит удовлетворить потребности развивающихся стран и будет существенно способствовать их экономическому росту и интеграции в глобальную экономику. Кроме того, завершение Дохинского раунда переговоров по вопросам развития позволит решить проблемы торговых диспропорций и дисбалансов в различных соглашениях ВТО и сохранить гибкие возможности, предоставляемые развивающимся странам в рамках специального [и] дифференцированного режима... В преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО ясно закреплена цель «повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса»⁴⁷.

⁴⁵ Приложение IV.

⁴⁶ www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16870&LangID=E.

⁴⁷ www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm.

62. Поощряя торговлю, ВТО должна думать сначала о людях, а уже потом – о прибыли, сначала – о развитии, а уже потом – о расширении монополий. В своем качестве директора Вашингтонского центра экономических и политических исследований Дебора Джеймс в 2015 году сказала: «Несмотря на глобальный консенсус, нормы ВТО за несколько десятилетий так и не изменились. Правила ВТО не разрешают развивающимся странам, которые не выделяли субсидий в 1994 году, выделять субсидии, превышающие уровень *de minimis*..., разрешенный для всех членом ВТО. Вместе с тем Соединенным Штатам и Европе разрешается выделять субсидии, исчисляющиеся десятками миллиардов в год и оказывающие очевидно искажающий эффект на торговлю экспортными товарами, а кроме того они пока так и не отказались на практике от тех субсидий, на отмену которых они согласились почти 10 лет назад».

63. Выполнение этих обязательств было бы облегчено, если бы ВТО являлась частью системы Организации Объединенных Наций и была подчинена целям и принципам Организации Объединенных Наций. Включение ее в систему в соответствии со статьями 57 и 63 Устава позволило бы ВТО не только вносить активный вклад в работу Экономического и Социального Совета, чем она по праву может гордиться, но и придавать надлежащее значение правам человека как составляющей своих собственных учредительных норм.

64. На Министерской конференции в Найроби были достигнуты некоторые соглашения о сельскохозяйственных экспортных субсидиях, продовольственной помощи и по другим вопросам. Однако Соглашение по информационным технологиям, охватывающее такую продукцию, как навигационные системы Глобальной системы позиционирования и медицинские товары, например магнитно-резонансные томографы, изначально было разработано странами с высоким уровнем дохода. Ни одна из стран группы наименее развитых стран представлена не была, а из стран с уровнем дохода ниже среднего была представлена только одна.

65. В соответствии с обязательствами по сокращению масштабов нищеты было бы желательно принять четкое заявление о законности создания государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности, что позволило бы странам делать запасы продовольствия и решать проблемы, связанные с его нехваткой и колебаниями мировых рыночных цен.

66. В то время как некоторые развивающиеся страны добились уступок в отношении хлопка, что имеет большое значение для государств Западной Африки, богатые страны с выгодой для себя заключили сделку о сельскохозяйственных экспортных субсидиях, которая не отменила системы общего субсидирования, такие как Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза. Наблюдатели отметили, что «неравные условия в рамках ВТО, согласно которым системы субсидирования богатых стран относятся к категории «допустимых», в то время как бедным странам субсидировать своих фермеров не позволяют, продолжают существовать»⁴⁸.

67. По прошествии лишь трех месяцев после достижения согласия относительно Целей в области устойчивого развития Министерская конференция в Найроби не смогла выполнить целевой показатель 17.10, в соответствии с которым государства должны «поощрять универсальную, основанную на правилах, открытую, недискриминационную и справедливую многостороннюю торговую систему в рамках Всемирной торговой организации, в том числе благодаря за-

⁴⁸ www.globaljustice.org.uk/blog/2015/dec/23/what-really-happened-wto-summit.

вершению переговоров по Дохинской повестке дня в области развития». В свете этого парадокса еще более очевидной становится необходимость переосмысления глобальной торговой системы и искаженного идеологического подхода некоторых участников переговоров. Одной из проблем ВТО, помимо процессов в Дохе и Найроби, является преобладающая в ее стенах концепция, согласно которой «прогресс» приравнивается к росту объемов торговли и экспорта или к более высокому уровню валового внутреннего продукта. В Уставе Организации Объединенных Наций излагается другое видение прогресса – прогресс как развитие, солидарность и права человека в рамках все более демократического и справедливого международного порядка.

68. Несмотря на то, что пресса в Соединенных Штатах Америки и в Европейском союзе объявила Дохинскую повестку дня в области развития «мертвой», пункты 30, 31 и 34 Найробийской декларации дают основания для надежды⁴⁹. Хотя в декларации и признается, что имеет место определенный застой, в этих пунктах Дохинская программа работы представлена как единый комплекс обязательств, а это означает, что западные страны не могут выбирать какие-то отдельные ее части, которым они будут уделять приоритетное внимание. Как представляется, развивающимся странам целесообразно продолжать борьбу за ведение переговоров по повестке дня как по единому комплексу обязательств в рамках этой программы. Ни в коем случае обусловленные торговые соглашения с ограниченным числом участников не могут быть включены, как это намереваются сделать Соединенные Штаты Америки и Европейский союз, в систему договоров ВТО, кроме случаев достижения по ним консенсуса на Министерской конференции⁵⁰. Тем не менее Министерской конференции в Бали, состоявшейся в 2013 году, развивающиеся страны отказались от своего самого мощного средства давления, согласившись на заключение Соглашения об упрощении процедур торговли в качестве отдельного договора. Поскольку это соглашение еще не вступило в силу, можно посоветовать развивающимся странам повременить со сдачей на хранение своих ратификационных грамот до тех пор, пока их собственные требования, в том числе принятые в Найроби решения о «результатах работы», не будут закреплены в едином протоколе, в который должны быть включены результаты Дохинской программы работы.

69. В итоговом документе одиннадцатой сессии Парламентской конференции ВТО, состоявшейся 13 и 14 июня 2016 года, утверждается: «Мы высоко оцениваем решение о создании государственных резервов в целях обеспечения продовольственной безопасности и призываем к завершению переговоров по выработке долгосрочного решения этой проблемы... Мы полагаем, что вопрос о продовольственной безопасности имеет жизненно важное значение для развивающихся стран и что нормы ВТО должны служить в поддержку усилий по борьбе с голодом. Соглашаясь с заявленным в упомянутом решении, мы также хотели бы подчеркнуть важность скорейшего принятия предложения о создании специального защитного механизма... Гибкость, открытость, всеохватность и активное политическое участие будут иметь ключевое значение для достижения прогресса по всем остающимся вопросам Дохинской повестки дня в области развития».

⁴⁹ www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm.

⁵⁰ <http://thewire.in/17950/news-of-dohas-death-may-be-premature-but-india-china-must-fight-to-save-the-day/>; Chakravarthi Raghavan, *The Third World in the Third Millennium CE* (Penang, Third World Network, 2014).

VII. Разрешение споров во Всемирной торговой организации

70. 24 февраля 2016 года одна из групп по урегулированию споров ВТО приняла решение, идущее вразрез с усилиями Индии по выработке возобновляемой энергии посредством расширенного использования солнечных батарей⁵¹. Можно было бы предположить, что после проведения Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата такие инициативы будут поддерживать все, однако группы ВТО по урегулированию споров, как представляется, запутались в своих собственных установках и негибко подходят к новым приоритетам, которые диктует изменение климата. Несмотря на некоторые интересные инициативы в этой области, такие как создание Комитета ВТО по торговле и окружающей среде, проявления нежелания широко толковать общие исключения, предусмотренные Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1994 года, все еще имеют место⁵².

71. Национальная программа Индии по развитию солнечной энергии, направленная на увеличение объема энергии, получаемой за счет возобновляемых источников, соответствует Цели устойчивого развития 7 об обеспечении всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех и представляет собой вполне разумный план. Она позволила бы обеспечить занятость на местах и благодаря выработке 100 ГВт солнечной энергии ежегодно предоставлять чистую энергию миллионам людей в соответствии с целями Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Иск в ВТО подали Соединенные Штаты Америки, оспорившие положение об отечественном компоненте Индии, в соответствии с которым часть солнечных элементов должна производиться в этой стране. Индия безуспешно пыталась достичь мирового соглашения с Соединенными Штатами, однако теперь ей, возможно, придется скорректировать свою программу по солнечной энергии, чтобы избежать санкций ВТО. Группа по разрешению споров пришла к выводу о том, что принятые Индией меры противоречат статье 2.1 Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам и статье III:4 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, что на них не распространяется действие положения об отступлении, содержащегося в пункте а) статьи III:8 Генерального соглашения, и что они не подпадают под действие общих исключений, предусмотренных в пунктах j) и d) статьи XX Генерального соглашения. Группа по разрешению споров заключила, что Соединенные Штаты Америки пострадали вследствие уменьшения причитающейся им выгоды. 30 апреля 2016 года Индия обжаловал это решение⁵³, а 13 мая объявила, что предъявит Соединенным Штатам не менее 16 исков⁵⁴.

72. Организация «Друзья Земли» прокомментировала это решение так: «Решение ВТО, направленное против индийской национальной программы развития солнечной энергии, демонстрирует, каким образом запутанные торговые правила могут быть использованы для того, чтобы подорвать усилия правительств, поддерживающих чистую энергию и занятость на местном уровне. Чернила

⁵¹ www.wto.org/english/news_e/news13_e/ds456rfc_06feb13_e.htm; www.ictsd.org/bridges-news/biores/news/us-launches-new-wto-challenge-against-india-solar-incentives; and www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds456_e.htm.

⁵² www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm.

⁵³ www.wto.org/english/news_e/news16_e/ds456apl_20apr16_e.htm.

⁵⁴ www.pv-magazine.com/news/details/beitrag/india-confirms-it-will-file-16-solar-cases-against-us-under-wto-dispute_100024597/#axzz49OIWaEFn.

на Парижском соглашении по климату едва просохли, однако совершенно очевидно, что торговля пока все еще берет верх над реальными мерами по борьбе с изменением климата»⁵⁵. Этот пример наглядно показывает, в чем именно состоит проблема в связи с использованием подхода, ориентированного на бизнес, к нормативному пространству государств и с так называемым Вашингтонским консенсусом, в рамках которого осуществляется последовательное противодействие государственному регулированию в области промышленности⁵⁶. Организации Объединенных Наций следует провести кампанию в целях обеспечения всестороннего учета прав человека в деятельности ВТО и подготовки для групп по разрешению споров четких руководящих принципов, обеспечивающих уделение должного внимания правам человека, охране здоровья и окружающей среды.

VIII. Торговля и содействие осуществлению прав человека

73. Организация Объединенных Наций является важнейшей международной организацией, и государствам следует обеспечить, чтобы она имела полномочия, позволяющие ей координировать работу всех других международных организаций или, по крайней мере, не позволять им умалять цели и принципы ее Устава. Совершенно ненормально, что другие организации, такие как ВТО, Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), а также негосударственные субъекты, в том числе транснациональные корпорации, конкурируют с Организацией Объединенных Наций в определении мировой повестки дня, а их действия имеют негативные последствия для осуществления прав человека миллиардов женщин, мужчин, детей и пожилых людей. Такую институциональную конкуренцию необходимо заменить усиленной координацией. В XXI-м веке нельзя допускать существования множества всемирных организаций, выстраивающих международный порядок вдоль разных и зачастую противоположных осей. Международный инвестиционный режим не является «автономным» правовым режимом; он должен соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и международным договорам в области прав человека. Так называемая «фрагментация международного права» не означает, что противоречивые правовые режимы могут функционировать одновременно и что споры должны разрешаться тремя арбитрами, являющимися частными лицами. Права человека имеют слишком большое значение, для того чтобы подчинять их меркантилизму⁵⁷. В случае противоречий решение могут принимать только государственные суды высшей инстанции с учетом всей совокупности норм международного права. До тех пор, пока государства-члены не внесли в него изменения, Устав Организации Объединенных Наций остается основным договором, который определяет структуру и функционирование международного порядка.

74. Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что ни одно международное соглашение не должно вступать в противоречие с Уставом. Те аспекты торговых соглашений и директив ВТО, которые создают препят-

⁵⁵ www.bbc.com/news/world-asia-india-35668342.

⁵⁶ Robert Wade, "The role of industrial policy in developing countries", in UNCTAD, *Rethinking Development Strategies after the Global Financial Crisis*, vol. I, pp. 67-80; José Salazar-Xirinachs, Irmgard Nübler and Richard Kozul-Wright (eds.), *Transforming Economies: Making industrial policy work for growth, jobs and development* (Geneva, ILO, 2014).

⁵⁷ Juan Hernández Zubizarreta and Pedro Ramiro, *Contra la lex mercatoria* (Barcelona, Icaria editorial, 2015).

ствия для достижения целей и осуществления принципов Устава, в том числе прав человека и развития, должны быть пересмотрены. Для этого необходимо признать, что права человека не являются препятствием для торговли, однако торговля может стать серьезным препятствием для осуществления прав человека.

75. Отказ от Соглашения о транстихоокеанском партнерстве, Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения и Соглашения о торговле услугами не повлечет за собой катастрофических последствий, не застопорит намертво мировую торговлю и не перекроет поток ПИИ. Поэтому торговля должна вестись на благо всего общества, а не только транснациональных корпораций. С объективной точки зрения нет никакой необходимости в новых соглашениях о свободной торговле, которые пока что принесли выгоду лишь отдельным лицам, тогда как их неблагоприятные последствия затронули многих людей. Захват государственных функций корпорациями разрушает конституционный порядок государств и делает исполнение договорных обязательств в области прав человека невозможным. Когда соглашений о свободной торговле и процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством еще не существовало, мировая экономика, безусловно, не была враждебна бизнесу и процветала благодаря достойному объему торговли.

76. Таким образом, суть вопроса состоит не в том, должна ли существовать «свободная торговля» или нет. В преимуществах ответственной свободной торговли сомнений нет. Невозможно представить себе внезапную отмену тарифов или возврат к натуральному хозяйству без всякого обмена товарами. Мы не должны выбирать между «беспределом» и тоталитаризмом. Торговля, ведущаяся с соблюдением этических норм и сопровождаемая мерами демократического контроля, содействует развитию при соблюдении принципов прозрачности и подотчетности. Правительства, парламенты и суды должны помнить о своей обязанности действовать в целях достижения справедливого международного экономического порядка в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи S-6/3201 от 1 мая 1974 года.

IX. Международный договор об обязательности применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека

77. Демократический и справедливый международный порядок, о котором говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, не может быть достигнут путем дерегулирования торговли, рынков и финансовых услуг. В то время как предприятия должны быть защищены от коррумпированных государственных структур и произвольной экспроприации, государство также нуждается в защите от подкупа и коррупционных действий инвесторов, спекулянтов и транснациональных корпораций. Отдельные люди и народы заслуживают защиты и должны иметь в своем распоряжении средства правовой защиты от злоупотреблений со стороны корпораций, захвата земель и эксплуатации.

78. Наблюдатели уже давно критикуют сложившуюся аномальную ситуацию, при которой предприятия получают защитные привилегии для своих инвестиций и создают приватизированные арбитражные суды для навязывания своей точки зрения на «закон», а суда, который защищал бы государства от злоупо-

треблений со стороны бизнеса, не существует, равно как не защищены от негативных последствий предпринимательской деятельности и отдельные жертвы. Эту асимметрию в нормативном регулировании необходимо исправить.

79. Прошло 50 лет после принятия Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а механизма по обеспечению их осуществления все еще нет. Это подрывает доверие к институтам Организации Объединенных Наций, продолжающим принимать «соображения», декларации и резолюции, которые многие государства и негосударственные субъекты игнорируют. Учитывая существование механизмов по обеспечению осуществления торговых и других соглашений в рамках ВТО и процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством, необходимо создать такие механизмы для договоров в области прав человека на глобальном уровне. Надежды, связанные с Глобальным договором Организации Объединенных Наций и Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, не оправдались просто потому, что саморегулирование никогда не дает результата.

80. В торговых и инвестиционных соглашениях необходимо предусматривать обязательные для исполнения обязательства инвесторов и корпораций, а государственные суды должны быть наделены юрисдикцией, позволяющей им рассматривать дела о нарушениях и применять к нарушителям санкции. Несмотря на то, что Руководящие принципы основаны на жестких правовых нормах, они безнаказанно нарушаются, о чем свидетельствуют двусторонние инвестиционные договоры и соглашения о свободной торговле, посягающие на государственные полномочия в области нормативного регулирования. Договор должен предусматривать создание собственного контрольного и правоприменительного органа или он должен быть включен в Международный пакт о гражданских и политических правах и в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в качестве факультативных протоколов, закрепляющих обязательную юридическую силу решений, подобную той, какую имеют решения Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека. Государства должны ввести в действие гражданское и уголовное законодательство о последствиях предпринимательской деятельности для прав человека; в целях обеспечения возможности привлечения к ответственности за нарушения по месту деятельности или регистрации предприятия следует ссылаться на доктрину ответственности государств.

81. В июне 2014 года Совет по правам человека принял резолюцию 26/9 о создании межправительственной рабочей группы, мандат которой предусматривал разработку проекта такого документа⁵⁸. В июле 2015 года в Женеве состоялась первая сессия рабочей группы⁵⁹; вторая сессия запланирована на октябрь 2016 года и заслуживает поддержки со стороны всех государств и гражданского общества. Этому процессу содействует также Форум по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека⁶⁰.

⁵⁸ <http://business-humanrights.org/en/binding-treaty/un-human-rights-council-sessions>.

⁵⁹ Kinda Mohamadieh and Daniel Uribe, "Business and Human Rights", *South Bulletin*, vols. 87-88, 23 November 2015. 25 сентября 2015 года папа римский Франциск заявил в Генеральной Ассамблее: «Мы должны избегать любых искушений впасть в декларативную схоластику, призванную только успокоить нашу совесть. Нам необходимо обеспечить, чтобы наши институты стали действительно эффективными в борьбе со всеми этими бедствиями» http://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/september/documents/papa-francesco_20150925_onu-visita.html.

⁶⁰ www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Forum/Pages/ForumonBusinessandHumanRights.aspx.

82. Помимо появления такого договора, существует также настоятельная необходимость в укреплении национального и международного уголовного права, в том числе антимонопольного законодательства, для привлечения к ответственности за коррупцию, мошенничеством, подкуп⁶¹, отмывание денег, тайные соглашения, сговор, уклонение от уплаты налогов, инсайдерскую торговлю, разграбление пенсионных фондов, а также безответственное поведение, угрожающее жизни и окружающей среде. В этом контексте Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и Отделение Организации Объединенных Наций в Вене могли бы содействовать прогрессу в этом отношении. Актуальна в этой связи и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, поскольку некоторые виды деятельности горнодобывающих предприятий, в том числе добыча золота, алмазов и колумбита-танталита⁶², а также торговля слоновой костью⁶³, влекут за собой уголовные преступления и грубые нарушения прав человека.

83. Договор о правовой ответственности корпораций не должен ограничиваться определением гражданской ответственности транснациональных корпораций. Необходимо предусмотреть также уголовную ответственность для тех случаев, когда действия корпораций приводят к гибели людей или серьезному ущербу, а также когда они разрушают окружающую среду и общее наследие человечества. Ведь некоторые виды деятельности нефтяных, газовых и горнодобывающих предприятий представляют собой серьезное посягательство на окружающую среду и безответственно ставят под угрозу жизни миллионов людей. Такие посягательства совершаются не только юридическими лицами, но и конкретными людьми, заседающими в руководящих органах корпораций, и вполне могут подпадать под действие уголовно-правовых норм как преступления против человечности в соответствии с пунктом 1 к) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. В тех случаях, когда предпринимательская деятельность приводит к принудительному перемещению населения, применяется пункт 1 d) статьи 7. Нюрнбергский процесс стал первым в истории примером привлечения к ответственности и осуждения предпринимателей, руководивших компаниями «ИГ Фарбен», «Флик» и «Крупп», за соучастие в нацистских преступлениях. В 1946 году предстал перед судом и был осужден предприниматель Бруно Теш, руководивший производством «Циклона Б». Сегодня предприятия, производящие оружие неизбирательного действия, такое как наземные мины, кассетные бомбы, боеприпасы, содержащие обедненный уран, и белый фосфор, можно и нужно привлекать к уголовной ответственности в Международном уголовном суде. Ничто не может оправдать безнаказанность руководства коммерческих предприятий. В соответствующих случаях следует апробировать концепцию универсальной юрисдикции.

84. До сих пор жертвы корпоративных злоупотреблений оставались без надлежащих средств правовой защиты или компенсации. Это представляет собой серьезную проблему для Совета по правам человека, и здесь необходимо не просто поставить диагноз, но и разработать конкретные рекомендации и осуществимые решения. Укрепление системы, обеспечивающей соблюдение прав человека, является необходимым условием для борьбы с преобладающей системой корпоративной безнаказанности.

⁶¹ www.theage.com.au/interactive/2016/the-bribe-factory/day-1/the-company-that-bribed-the-world.html.

⁶² www.congoweeek.org/en/coltan-facts.html.

⁶³ <http://iworry.org/crisis/?gclid=CONuwKXxks0CFVIaGwod6hMH2g>.

Х. Превентивные и корректирующие меры

85. Присоединяясь к выводам, к которым по результатам аналитической работы пришли экономисты, социологи и юристы, в том числе Иероним Капальдо⁶⁴, Ноам Хомский⁶⁵, Майкл Хадсон⁶⁶, Дебора Джеймс⁶⁷, Джордж Кахейл⁶⁸, Ричард Козул-Райт,⁶⁹ Исабель Ортис⁷⁰, Макс Отте⁷¹, Лауге Поулсен⁷², Джеффри Сакс⁷³, Джозеф Стиглиц⁷⁴, Гус ван Харген⁷⁵ и Роберт Уэйд⁷⁶, а также основываясь на исследованиях других докладчиков и рабочих групп, Независимый эксперт полагает, что существует настоятельная необходимость просить Совет по правам человека принять меры, с тем чтобы их прекрасные предложения не остались мертвой буквой перед лицом корпоративного «ну и что»? Транснациональные корпорации стали своего рода Левиафаном, которого нужно укротить. Любое осуществление властных полномочий в политической или экономической сфере, которое затрагивает жизни людей, подлежит демократическому контролю и должно быть совместимо с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Именно с этих позиций и были сформулированы следующие рекомендации.

⁶⁴ https://stopttipitalia.files.wordpress.com/2014/02/capaldottip_rejoinder.pdf.

⁶⁵ Noam Chomsky, *Who Rules the World?* (London, Penguin, 2016); www.youtube.com/watch?v=P2lsEVlqts0.

⁶⁶ www.counterpunch.org/2016/05/11/the-dangers-of-free-trade-agreements-ttips-threat-to-europes-elderly/; Michael Hudson, *Killing the Host* (Petrolia, Counterpunch Books, 2015).

⁶⁷ www.globalexchange.org/events/speaker/deborah-james.

⁶⁸ Douglas Thomson, “Kahale calls for overhaul of BIT system”, *Global Arbitration Review*, Vol. 9, No. 3 (11 April 2014); www.chambersandpartners.com/global/person/50001/george-kahale-iii.

⁶⁹ www.euractiv.com/section/trade-society/news/un-blasts-eu-for-backing-global-deal-for-isds-but-not-for-country-bailouts/.

⁷⁰ www.ilo.org/newyork/events-and-meetings/WCMS_237980/lang--en/index.htm;

www.ilo.org/global/docs/WCMS_214366/lang--en/index.htm.

⁷¹ www.youtube.com/watch?v=P_FBjYZBWH0. Макс Отте называет процедуру урегулирования споров между инвесторами и государством «полным обесправлением политики».

⁷² www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/260380/bis-13-1284-costs-and-benefits-of-an-eu-usa-investment-protection-treaty.pdf;

www.rowmaninternational.com/books/rule-makers-or-rule-takers.

⁷³ www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2015/mar/24/could-the-ttip-trade-deal-undo-development-gains; www.huffingtonpost.com/roger-hickey/economist-jeffrey-sachs-s_b_5823918.html.

⁷⁴ Joseph Stiglitz, *Rewriting the Rules of the American Economy* (New York, W.W. Norton, 2015); *The Great Divide: Unequal Societies and what we can do about them* (New York, W.W. Norton, 2015).

⁷⁵ <http://thetyee.ca/Opinion/2016/01/18/TPP-Foreign-Investors/>;

<http://thetyee.ca/Opinion/2013/11/12/Harper-Gives-Up-Sovereignty/>.

⁷⁶ Robert Wade “Growth, inequality, and poverty: arguments, evidence, and economists”, in *Global political economy*, John Ravenhill, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2014); “Current thinking about global trade policy”, *Economic and Political Weekly*, vol. 49, No. 6. (8 Feb. 2014); “‘Market versus State’ or ‘market with State’: how to impart directional thrust”, *Development and Change*, vol. 45, No. 4 (July 2014).

Рекомендации государствам

86. Государствам следует ввести мораторий на исполнение решений о присуждении компенсаций в рамках урегулирования споров между инвесторами и государством на период апробирования всей системы Международным судом. Следует разработать новый многосторонний договор, в котором должно быть предусмотрено, что судебное исполнение подобных решений может осуществляться только при условии проверки их соответствия правозащитным договорным обязательствам и совместимости с общественным порядком.

87. Государствам следует воздерживаться от заключения новых двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле, включая Соглашение о транстихоокеанском партнерстве, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение и Соглашение о торговле услугами, и присоединяться к ним только при условии проведения оценки их воздействия на права человека, охрану здоровья и окружающей среды, а также полного раскрытия информации, консультаций с заинтересованными сторонами и участия общественности. По возможности должны также проводиться референдумы.

88. Государствам следует проверить законность положений двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле, процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством и системы инвестиционных судов, а также норм и практики ВТО на предмет соответствия национальным конституциям и их обязательствам по договорам в области прав человека.

89. Государства могли бы изучить вопрос о задействовании межгосударственных процедур Комитета по правам человека (статья 41 Международного пакта о гражданских и политических правах) и региональных судов по правам человека. Европейским государствам следует обратиться в Европейский суд по правам человека для проверки совместимости Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с их обязательствами в области прав человека. Американским государствам следует проверить совместимость торговых соглашений с Американской конвенцией о правах человека. Африканским государствам следует проверить совместимость с Африканской хартией прав человека и народов. Государствам – членам Европейского союза следует проверить конституционность торговых соглашений, обратившись в Европейский суд⁷⁷.

90. Государствам следует проводить оценки воздействия существующих торговых соглашений на права человека, охрану здоровья и окружающей среды, оказываемого после их вступления в действие, и по мере необходимости вносить в эти соглашения поправки.

---

⁷⁷ 4 мая 2016 года Европейский суд оставил в силе Директиву 2014 года о табачной продукции, которая была оспорена компаниями «Бритиш Американ Тобакко» (БАТ) и «Филип Моррис», <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-05/cp160048en.pdf?version=meter+at+null&module=meter-Links&pgtype=article&contentId=&mediaId=&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ch%2F&priority=true&action=click&contentCollection=meter-links-click>.

91. Государствам следует сотрудничать с межправительственной рабочей группой по разработке юридически обязывающего договора о корпоративной социальной ответственности и принять его в кратчайшие сроки. Этот договор должен ввести в действие Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и предусмотреть механизмы контроля и осуществления. В договор следует включить положения о средствах правовой защиты и о компенсации жертвам нарушений со стороны транснациональных корпораций.

92. Государствам следует осуществить Дохинскую повестку дня в области развития, как это предусмотрено в Цели устойчивого развития 17.10. Соглашение об упрощении процедур торговли не должно вступить в силу прежде, чем будут выполнены обязательства в соответствии с Дохинской повесткой дня в области развития.

Рекомендации парламентам

93. Ни одному парламенту не следует утверждать торговые соглашения, не осуществив надзорные функции и не изучив совместимость таких соглашений с договорными обязательствами в области прав человека в свете оценок воздействия.

94. Парламентам следует ввести законодательный запрет, в силу которого переговорщики по договору не могли бы соглашаться на антидемократические условия об обязательном периоде действия инвестиционных договоров⁷⁸. Внесение в существующие законопроекты дополнительных статей без их демократического обсуждения неприемлемо.

95. Парламентам следует ссылаться на соответствующие процедуры пересмотра и прекращения действия договоров, изложенные в Венской конвенции о праве международных договоров, в целях внесения изменений в договоры коммерческого характера и отмены процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством.

96. Парламентам и МПС следует активизировать свое сотрудничество с ВТО в области прав человека, охраны здоровья и окружающей среды.

Рекомендации национальным судам

97. Национальным судам и трибуналам следует исполнять иностранные арбитражные решения только после изучения их законности в свете договорных обязательств в области прав человека. В исполнении арбитражных решений, посягающих на государственные полномочия в области нормативного регулирования, следует отказывать по причине их противоречия национальному и международному общественному порядку. Исключение на основании публичного порядка, содержащееся в статье 5 Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, следует использовать систематически для предотвращения

⁷⁸ Как правило, в инвестиционных договорах он варьируется в диапазоне от 10 до 30 лет, если учесть минимальный срок действия и положения о продолжении действия договора. Независимому эксперту не известно о каких-либо других договорах, которыми был бы предусмотрен столь длительный период действия, не позволяющий будущим избранным правительствам пересматривать такие договоры. Демократические правительства не должны быть связаны такими договорами из поколения в поколение.

ния вмешательства в процесс осуществления основных государственных функций.

Рекомендации Международному Суду

98. Международному Суду следует включать в решения по соответствующим спорам или в консультативные заключения выводы относительно имеющих характер *erga omnes* обязательств государств о соблюдении режима договоров по правам человека. Никакие соглашения о торговле, процедуры урегулирования споров между инвесторами и государством или система инвестиционных судов не могут препятствовать выполнению обязательств в силу договоров по правам человека. Положение Устава Организации Объединенных Наций о его преимущественной силе (статья 103) и общие принципы права, в том числе принцип добросовестности, запрещение договоров *contra bonos mores* и запрещение злоупотребления правами, превалируют над противоречащими им соглашениями о торговле и арбитражными решениями.

Рекомендации в адрес Всемирной торговой организации

99. ВТО следует учитывать права человека во всей своей деятельности и издавать для групп по урегулированию споров директивы о недопустимости отрицательных последствий их решений для прав человека.

100. Группам ВТО по урегулированию споров следует толковать исключения, предусмотренные в Генеральном соглашении по тарифам и торговле 1994 года, для поддержки инициатив в области продовольственной безопасности, охраны здоровья и окружающей среды и содействия решениям проблем, связанных с изменением климата. ВТО следует гармонизировать политику с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и с УВКПЧ.

Рекомендации в адрес Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

101. ЮНКТАД следует созвать всемирную конференцию по пересмотру существующих двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле, отменить процедуру урегулирования споров между инвесторами и государством и заявить о несовместимости системы инвестиционных судов с основополагающими нормами Организации Объединенных Наций.

Рекомендации национальным правозащитным учреждениям и организациям гражданского общества

102. Национальным правозащитным учреждениям и организациям гражданского общества следует оказывать помощь в проведении оценок воздействия на права человека, здоровье и окружающую среду. Им следует распространять информацию о договорах коммерческого характера и их последствиях для прав человека, а также требовать проведения референдумов.

Рекомендации Совету по правам человека

103. Совету по правам человека следует взять на себе функции международного форума, внутри которого правительства будут соревноваться в демонстрации наиболее эффективных способов осуществления прав человека, укрепления верховенства права и путей достижения социальной справедливости. Конкуренция в области прав человека – это лучший вид конкуренции. Совет по правам человека должен стать самым важным форумом, на котором правительства рассказывают о передовой практике добросовестного осуществления обязательств, широкого толкования международных договоров в области прав человека и привлечения к участию всех заинтересованных сторон. Совет по правам человека не должен становиться политизированным форумом, где государства используют права человека как инструмент борьбы со своими политическими противниками, где права человека подрываются шутловством или скоротечными модными веяниями и где международное право применяется избирательно.

XI. Постскриптум

104. Независимый эксперт поддерживает высказывания Лоуренса Саммерса, недавно опубликованные в газете «Файнэншл таймс»: «Содействие глобальной интеграции может превратиться из движения "сверху вниз" в движение "снизу вверх"... Таким образом, совершится отход от международных соглашений о торговле в пользу международных соглашений о согласовании норм, в рамках которых такие вопросы, как права трудящихся и охрана окружающей среды, возьмут верх над вопросами, касающимися расширения возможностей иностранных производителей»⁷⁹.

105. Доверие к специальным процедурам отчасти зависит от осуществления рекомендаций специальных докладчиков и рабочих групп, чьи доклады лишь коротко обсуждают, убирают подальше и забывают. Создавая специальные процедуры, государства, безусловно, не намеревались объединить в их рамках форума незадачливых пророков, чьи выводы и предупреждения будут систематически игнорироваться. Даже когда грубые нарушения прав человека заставляют нас морально содрогнуться, мы должны не застывать в оцепенении, а принимать решительные меры. Следует создать надлежащим образом финансируемый механизм по принятию последующих мер в целях мониторинга и сравнительного анализа степени учета рекомендаций специальных докладчиков. Следует учредить мандат специального докладчика по вопросу о последующих мерах. Помощь в дальнейшем осуществлении могла бы быть оказана в рамках процедуры универсального периодического обзора и консультативных услуг УВКПЧ.

106. В заключение Независимый эксперт вновь заявляет о своей высокой оценке энтузиазма, неустанных усилий и высокого профессионализма сотрудников УВКПЧ и просит Совет по правам человека и Генеральную Ассамблею обеспечить выделение на деятельность УВКПЧ значительно большего объема ресурсов.

⁷⁹ www.ft.com/cms/s/2/5e9f4a5e-ff09-11e5-99cb-83242733f755.html#axzz4C6q6RIgt.

Annex I

Activities of the Independent Expert since the last report

- Participation at side-events during the 30th, 31st and 32nd sessions of the HR Council and side-events during UPR sessions.
- 20 July: Lecture on transnational organizations and human rights, University of Jaén.
- 25 September: Lecture on the rights of children in UN monitoring bodies, University of Leiden.
- 30 September: WTO Public Forum, Geneva.
- 13 October: Expert Consultation on Trade and Investment and Human Rights, Geneva.
- 15 October: Lecture at the European Parliament and Bi-laterals with European Commission representatives to discuss the proposed Investment Court System, Brussels.
- 5 November: Lecture on “The UN’s contribution to democracy” at the Leuven Centre for Global Governance Studies.
- 27-28 January: Lecture at the conference “Strategy meeting on catalysing reform of trade negotiation processes”, organized by the Electronic Frontier Foundation/Open Society Foundations, Brussels.
- February-March: Bilateral consultations with South Centre, Geneva.
- 19 April: Keynote speaker at the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Strasbourg.
- 28 April: Conference on CETA and TTIP organized by Food Watch, Paris.
- 12 May: Bilateral consultations with WTO secretariat, Geneva.
- 23 May: Bilateral consultations with Lelio Basso Foundation, Geneva.
- 26 May: Bilateral consultations with IPU trade expert, Geneva.
- 2-3 June: CETIM conference on transnational corporations, Barcelona.
- 6-10 June: Annual meeting of Special Procedures, Geneva.
- 10 June: Working lunch on UN Reporting of Violence against Women in Politics organized by the National Democratic Institute, Geneva.
- 13-14 June: Annual Session of the Parliamentary Conference on the WTO organized jointly by the Inter-Parliamentary Union and the European Parliament, Geneva.
- 22 June: Keynote speaker at a meeting on trade and human rights organized by the NGO Committee on Development, Geneva.
- 3-4 July: Seminar on International Criminal Law, organized by the Lelio and Lisli Basso ISSOCO Foundation, Rome.

Annex II

Excerpt of the Conclusions and Recommendations of the G-77 High- Level Panel of Eminent Personalities of the South. The Future Architecture of South-South Cooperation: Challenges and Opportunities held in Bangkok, Thailand, 9-10 March 2016

In this context, Investor-State-dispute settlement (ISDS) arbitration agreements should be rejected and those currently in existence should be abolished, because ISDS is incompatible with international ordre public and its mere existence has led to a dangerous “regulatory chill” and consequent violations of the international human rights treaty regime. The ontological function of States is to legislate and regulate in the public interest and the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR) reaffirms that all suits at law (including investment disputes) must be adjudicated by independent tribunals that respect the principles of transparency and accountability. Creation of a privatized system of dispute settlement is incompatible with the obligations under the ICCPR and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR). Private arbitrators cannot replace the system of public justice, which is an achievement of the rule of law.

Annex III

Questionnaire of the Independent Expert on the promotion of a democratic and equitable international order on the impact of WTO agreements, rules and practice on human rights, particularly food security

Brief responses are welcome (e.g. in bullet points) and are not required for all questions.

This questionnaire is addressed to member and observer States of the World Trade Organization (WTO), inter-governmental organizations and civil society organizations. The identity of civil society organizations, should they so wish, will remain confidential (only the country where they operate may be disclosed).

Priorities of the WTO

1. Some countries, particularly developed countries, are proposing to introduce “new issues” into the WTO agenda, including investment, competition policy, government procurement and e-commerce, along the lines that have been shaped in the Trans-Pacific Partnership (TPP) or which are shaping up in the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). There is, however, a pending agenda to be addressed — including issues of agriculture reform (e.g. removal of developed country subsidies e.g. cotton), the strengthening of Special and Differential Treatment flexibilities for developing countries to have more policy space for industrialization etc. What should be the WTO’s priorities and why?

2. What measures, if any, are envisaged or have been adopted to mainstream human rights into all WTO activities, including guidelines for WTO dispute settlement panels? How can WTO ensure that the human rights treaty obligations of WTO member States are not compromised by WTO rules and that the human rights treaty regime is always taken into account when elaborating, negotiating, adopting or implementing WTO policy, agreements and rules.

Impact Assessments and other measures

3. Please provide examples of how measures, such as opinion polling, consultation of all stakeholders, human rights, health and environmental impact assessments have been used prior to the adoption of past WTO rules and recommendations, and how these mechanisms may be effectively employed in current negotiations.

4. The Special Rapporteur on the right to food, Olivier de Schutter, proposed that the WTO Secretariat should, “Maintain and deepen the existing constructive dialogue with the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Encourage WTO members to conduct human rights impact assessments prior to the conclusion of trade agreements or to accepting new schedules of commitments”. To what extent have his recommendations been implemented?^a

^a http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/10/5/Add.2.

Negotiation, ratification and implementation process

5. How and to what extent can all stakeholders participate in the negotiation, ratification and implementation of WTO agreements, for example the TRIPs Agreement, to ensure that ecosystems are preserved and human rights are respected, protected and fulfilled in this regard, and that food security and access to generic drugs are promoted and not delayed or undermined. Please include best practices and recommendations for meaningful consultation and participation in these processes.

6. Numerous States and non-governmental organizations have criticized a lack of transparency and inclusiveness during the WTO Nairobi Ministerial Conference. What procedures should be put in place so that Ministerial Conferences do not end up presenting what is effectively an ultimatum text at the final hour with no opportunity for the majority of delegations to negotiate but merely an option to give an up or down vote? How can the negotiating texts be responsive to the concerns of the majority of WTO Members and not just the powerful?

7. The WTO Doha Round remains on-going as there was no consensus to close it in Nairobi. Heads of States at the 2015 Sustainable Development Summit agreed to “promote a universal, rules-based, open, non-discriminatory and equitable multilateral trading system under the World Trade Organization, including through the conclusion of negotiations under its Doha Development Agenda” (target 17.10).^b Is your government supporting the implementation of the Doha Development Agenda? If not, why not?

Conflict of laws

8. Bearing in mind that the UN Charter is akin to a world constitution, and that Article 103 of the Charter is effectively a supremacy clause, any conflict with other treaties must give precedence to the UN Charter. However, WTO law operates outside the UN system. There is therefore an incoherence that needs to be addressed so that WTO rules are fully compatible with UN constitutional law. Would your government support the primacy of human rights law over trade agreements? How can WTO ensure that State measures taken for poverty alleviation, employment, food security, enjoyment of economic, cultural and social rights, health and environmental protection are not delayed or undermined by trade “imperatives”. Should this issue of priorities be raised by the international community, e.g. in the UN General Assembly or before the International Court of Justice by advisory opinion?

9. Please explain what are the pros and cons of incorporating WTO into the UN family and making it work in tandem with the Purposes and Principles of the UN (Articles 57 and 63, UN Charter)?

Dispute Resolution

10. A WTO Panel recently ruled that local content requirements maintained by India for solar cells and modules violate India’s national treatment obligations under the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) 1994 and the WTO Agreement on Trade-Related Investment Measures (TRIMs). This decision marks the first time that a WTO Member has sought to justify a departure from WTO practice by reference to its international obligations on climate change. The argument was rejected by the WTO panel, although India invoked its treaty obligations under the United Nations Framework Convention on Climate Change,

^b <https://sustainabledevelopment.un.org/topics/sustainabledevelopmentgoals>.

and the exception provided for in GATT Article XX (d). This raises an issue of “fragmentation of international law”. Does your country have local content policies? If yes, please give an example. The WTO’s Agreement on Trade-Related Investment Measures (TRIMS) prohibits the use of local content policies in goods. Has this been an impediment to your industrialization strategies or to the promotion of local employment?

11. What are the pros and cons of creating a dispute settlement mechanism within WTO competence to examine human rights violations resulting from the application of WTO agreements, rules and regulations?

12. What other recourse and remedies would be available to States, corporations, groups and individuals, including indigenous peoples, in a situation where human rights are violated as a consequence of the application of WTO agreements concerning agriculture and the environment. Would a petitions mechanism assist in reaching friendly settlement?

Annex IV

WTO Secretariat replies to the questionnaire of the Independent Expert on the promotion of a democratic and international order

Priorities of the WTO

Question 1

- When WTO Members adopted the Nairobi Ministerial declaration^a by consensus on 19 December 2015, they set the priorities for the WTO. The Ministerial Declaration recognizes that differences do exist on the way forward and recognizes that “Many Members want to carry out the work on the basis of the Doha structure, while some want to explore new architectures” (parag. 32 of the Ministerial Declaration).
- The Declaration highlights an important element in its paragraph 34, when it says that “any decision to launch negotiations multilaterally on such issues would need to be agreed by all Members.
- In Paragraph 34 also, our Members have tasked officials to work towards finding ways to advance negotiations and requested the Director-General to report regularly to the General Council on these efforts.

Question 2

- WTO Members have never discussed nor adopted any specific measures to mainstream human rights into WTO activities, including in relation to dispute settlement.
- However, WTO rules do not prevent governments from implementing human rights obligations.
- The WTO recognizes the benefits of sustainable development as one of its goals. WTO agreements include sufficient policy space to allow governments to pursue legitimate objectives other than trade, including human rights.

Impact Assessments and other measures

Question 3

- All WTO bodies serve as a forum for Members to discuss specific issues and share experiences on trade and trade-related matters.
- WTO Members within the framework of these committees often request WTO Secretariat to produce analysis and factual reports on specific issues pertinent to the work of these committees.
- Given the member-driven nature of the organization, stakeholder consultations are the primary responsibility of each individual member of the WTO; For information purposes, the WTO Secretariat reaches out to all stakeholders through the WTO Public Forum or activities in several regions in developing countries.

---

^a https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm.

Question 4

- The WTO Secretariat engages actively with other international organisations and also participates in numerous joint initiatives.
- In the wake of the global food crisis in 2008, the UN Secretary General established the High Level Task Force on Global Food Security Crisis (HLTF) involving more than 20 international organizations^b towards a coordinated and synergic response to the crisis. The WTO Secretariat has participated in the HLTF deliberations since its inception and contributed very actively to the formulation of the joint policy framework (called Comprehensive Framework of Action) to assist the various stake holders in dealing with the global food security challenge.
- Specifically on the issue of Right to Food, the Framework advises the national governments and other stakeholders to be guided by the “Voluntary guidelines to support the progressive realization of the right to adequate food in the context of food security”^c adopted by governments at the FAO Council in 2004.
- The WTO Secretariat also contributes to and participates in other international efforts to support global food security including in the deliberations of the G20 and the Committee on World Food Security (CFS).
- In the WTO Committee on Agriculture, a number of observer international organizations are regularly invited to participate in the CoA meetings. The CoA undertakes annually a dedicated discussion on food security-related aspects relevant to LDCs and net food-importing developing countries and a number of organizations active in the domain of food security (like the FAO, WFP) are specifically invited to contribute to that debate.
- The long-term objective of the WTO Agreement on Agriculture is to establish a fair and market-oriented trading system through a programme of fundamental reform. The agricultural reform programme is furthered through the negotiations. The negotiations on agriculture take place in the context of the Special Sessions of the Committee on Agriculture and are based on WTO Members’ contributions and proposals.

Negotiation, ratification and implementation process

Question 5

- The WTO TRIPS Agreement was consciously crafted and carefully negotiated to safeguard policy space, particularly in the vital area of public health. For the first time in a multilateral treaty, it expressly articulated the role of the IP system as a policy tool intended to advance broader public policy objectives: it stated that the IP system should promote both technological innovation and the transfer and dissemination of technology, and that this should work for the mutual advantage of

^b Both the WTO and UN Office of the High Commissioner for Human Rights are represented on the Task Force.

^c The guidelines recognize the primary responsibility of States for the realization of the right to food and advises them on a repertory of actions consistent with their international obligations. The agricultural reform programme launched under the Uruguay Round Agreement on Agriculture is specifically acknowledged in the Guidelines as a contributory factor to strengthening an enabling environment for the progressive realization of the right to food.

producers and users of technological knowledge as well as promoting social and economic welfare and a balance of rights and obligations.

- The practical experience of WTO Members implementing the Agreement has since borne out the breadth of the scope for public health policies that the TRIPS Agreement supports, both for diverse forms of innovation and for measures to leverage access to the fruits of innovation such as new medicines, as well as safeguards against abuse of IP rights.
- A major step towards policy coherence for public health for the WTO was the subsequent adoption of the Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health of December 2001 ('the Doha Declaration'). The Doha Declaration situated a multilateral trade agreement squarely within a public health context, stating that the TRIPS Agreement had to be part of wider national and international action to address public health problems. The Declaration has helped catalyse cooperation across the multilateral system to promote a more coherent and inclusive approach to innovation and access to medicines, as reflected most recently in the Sustainable Development Goals (target 3.b).
- The Doha Declaration led, on the initiative of the African Group, to a consensus among WTO Members in 2005 to establish a formal amendment to the TRIPS Agreement that would remove a potential legal obstacle for countries most dependent on imports to meet their needs for affordable medicines. This was the first agreement to amend the entire package of WTO multilateral trade agreements, and it was entirely geared to ensure access to medicines for the most vulnerable.
- The Doha Declaration is also at the origin of an extended transition period for least developed country WTO Members that exempts them from the obligation to protect and enforce patents for pharmaceutical products, as well as undisclosed test data that are submitted for the purpose of obtaining marketing approval. In 2015, the LDC Group took the leadership in negotiations with all other WTO Members that ultimately led to a consensus decision to further extend the transition period until January 2033. This second extension of the transition period is an example of the all-inclusiveness of the negotiating process at the WTO. It aims at facilitating access to affordable medicines and represents a significant contribution to an early implementation of the SDG goals.
- The effect of the Doha Declaration as a catalyst for coherence at the international level was seen in its role of making public health issues a central focus of work carried out by the WTO on IP and international trade, in its inclusion in a series of World Health Assembly (WHA) resolutions on ensuring accessibility to essential medicines and public health, innovation and IP, in its use as a point of reference in the negotiations on the WHO Global Strategy and Plan of Action on Public Health, Innovation and Intellectual Property (GSPA-PHI), and in identifying health-related flexibilities that have been dealt with under the WIPO Development Agenda, as well as in a number of important declarations and resolutions adopted by other UN bodies (e.g. UN ECOSOC High-Level Segment Ministerial Declaration, Implementing the internationally agreed goals and commitments in regard to global public health, 2009; UN Political Declaration on HIV and AIDS: Intensifying our efforts to eliminate HIV and AIDS, 2011).
- Exemplifying this coherent and inclusive approach, an active program of coordinated technical assistance and policy dialogue, led at Director General level and centred on public health imperatives, has unfolded in the form of a trilateral initiative undertaken by the WHO, WIPO and WTO. Reaching well beyond the three specialised agencies, this program has drawn widely on diverse policy

perspectives and practical experiences, to build a solid foundation of policy insights and empirical data so as to illuminate the pathway to more coherent outcomes and to build capacity in developing countries to take informed policy choices according to national needs and circumstances. This policy dialogue and technical assistance has long been consciously planned and implemented to include a wide spectrum of voices from civil society, the not for profit and philanthropic sector, diverse industry players, competition authorities, and experts from the United Nations system including UNCTAD, UNAIDS and UNDP.

- With respect to food security, there seem to be numerous concerns about the right to food and intellectual property. The fear is that farmers will get increasingly dependent on new plant varieties that are protected by IPRs and that in time this would lead to a reduction in agro-biodiversity. To the extent they concern IP protection, the TRIPS Agreement already accommodates them in significant respects through the policy space it leaves to countries. Under Article 27.3 (b) countries are not required to provide patent protection for inventions of (i) plants and animals and (ii) essentially biological processes for their production. Where Members do not provide patent protection for new plant varieties, they are required to protect plant varieties through an effective *sui generis* system (i.e. a system created especially for this purpose). Members also have the option of using a combination of both systems of protection, namely TRIPS provisions on patents and a *sui generis* system. There is no further explicit guidance in the TRIPS Agreement as to what is to be considered an effective *sui generis* system. These provisions have been discussed in the TRIPS Council. For, example, when the delegation of the US put forward what it considered to be an 'effective' system, this was countered by the Indian delegation. There was also a vigorous debate on whether or not TRIPS requires Members to comply with UPOV 1991, with no conclusion drawn. (See Summary prepared by the WTO Secretariat in WTO document IP/C/W/369/Rev.1, 9 March 2006, 16-20 and 20-24.) Further, Article 27.2 allows WTO Members to exclude from patentability inventions whose commercial exploitation they find necessary to prevent to protect human, animal or plant life or health or to avoid serious prejudice to the environment. This provision could be used, for example, to exclude GM crops, provided the member also prevents the commercial exploitation of such products in its territory.

Question 6

- The Nairobi Ministerial Declaration was adopted by consensus and incorporates a number of decisions such as on Agriculture (Export Competition, Special Safeguard Mechanism for Developing Country Members; Public Stockholding for Food Security Purposes), Cotton and LDC issues (Preferential Rules of Origin for Least developed countries; Implementation of Preferential Treatment in Favour of Services and Service Suppliers of Least Developed Countries and Increasing LDC Participation in Services Trade).
- It reiterates the importance of LDCs, Small and Vulnerable Economies (SVEs) and Art. 12 Members ... and pledges to work towards keeping Development at the heart of the negotiations.
- Part III of the Declaration clearly reflects the different views that WTO Members have on the way forward for the organization.

- That being said, the Director-General and some members have stressed that “the preparatory process for Ministerial Conferences can be improved in order to maintain transparency and inclusivity throughout the process”.^d

Question 7

- This question seems to be addressed to governments and not to the WTO Secretariat.

International law

Question 8

- The WTO regularly associates itself with the objectives and activities of the UN such as the MDGs and now the SDGs; it contributes actively to work of ECOSOC work as well as on Financing for Development. The WTO is an active participant in the UNCEB and its subsidiary bodies, and works closely with numerous UN Specialized Agencies such as UNCTAD, ILO, FAO, WIPO and WHO. The WTO also has a coherence mandate with the World Bank and the IMF.
- However, the decision for the WTO to be an independent intergovernmental organization was taken unanimously by its founding members in 1995. Only WTO members are in a position to respond to questions in relation to that decision, and subsequently, its effect and resulting functioning.

Dispute Resolution

Question 9

- The WTO dispute settlement mechanism applies to disputes between WTO Members regarding Members’ rights and obligations under the WTO agreements. It does not provide panels or the Appellate Body with jurisdiction to decide on violations of non-WTO agreements.
- So far, no WTO Member has ever made an allegation that the application of WTO rules has led to a violation of a Member’s human rights obligations.
- WTO rules leave sufficient policy space for governments to be able to respect and implement at the same time both their WTO obligations and their human rights commitments.

Question 10

- Corporations and individuals may pursue their claims before domestic courts.
- Disputes between two States involving an alleged violation of a human rights treaty may be brought before the International Court of Justice or other specific adjudicatory bodies designated by the parties.
- It has been made clear in several trade disputes adjudicated under the WTO dispute settlement mechanism that governments are entitled to prioritize national environmental policies over their trade obligations.
- The GATT permits WTO Members to impose export restrictions to prevent or relieve critical shortages of foodstuffs.

---

^d https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/hod_10feb16_e.htm.

- We are not aware of a single allegation to the effect that human rights are violated as a result of the application of WTO agreements.
- The Committee on Trade and Environment (CTE) provides a forum where WTO Members share their experiences, concerns and best practices on trade and environmental policies.
- It has contributed to identifying and understanding the relationship between trade and the environment in order to promote sustainable development (“triple win opportunities” for trade, development and the environment).
- Members of the CTE are also regularly briefed by specialized environmental institutions on topical subjects in the intersection between trade and environment.
- In recent years, several important issues have been discussed in the CTE including: efforts to combat illegal logging; sustainability labelling schemes; carbon foot-print methodologies; renewable energy initiatives.

Annex V

2016 Annual Session of the Parliamentary Conference on the WTO — Outcome Document, June 2016

We appreciate the decision on public stockholding for food security purposes and call for the conclusion of negotiations on finding a permanent solution to the issue, in keeping with the decision. We believe that the issue of food security is vital for developing countries and that WTO rules must support efforts to combat hunger. In line with the same decision, we also want to stress the importance of a speedy adoption of a proposal for a Special Safeguard Mechanism, in conformity with the Nairobi Ministerial Decision on the issue.

We urge WTO Members to capitalize on the momentum created by recent progress, bearing in mind the strategic objective of strengthening the multilateral trading system and the need to consolidate the WTO as the centre of trade negotiations, while at the same time recognizing that new approaches will be necessary. Flexibility, openness, inclusiveness and political engagement will be key to advancing on all the remaining issues of the Doha Development Agenda (DDA). Since the Doha Round was launched in 2001, the world has changed dramatically in economic, political and technological terms. New challenges such as e-commerce, digital trade and international investment can also be discussed without prejudice to outstanding issues of the DDA.

Annex VI

Selected Bibliography

- Yilmaz Akyüz, *Internationalization of Finance and Changing Vulnerabilities in Emerging and Developing Economies*, South Centre, Geneva, 2015.
- Wolfgang Alschner, “Regionalism and Overlap in Investment Treaty Law — Towards Consolidation or Contradiction?” *Journal of International Economic Law* 17(2): 271-298, 2014.
- Jose Alvarez,
  - *The Evolving International Investment Regime*, Oxford, 2011.
  - *The Public International Law Regime Governing International Investment*, Martinus Nijhof, Leiden 2011.
  - *International Organizations as Law-Makers*, Oxford, 2005.
- Jose Alvarez, Karl P. Sauvant, Kamil Girard Ahmed and Gabriela P. Vizcaino (eds.). *The Evolving International Investment Regime: Expectations, Realities, Options*. Oxford University Press, 2011.
- Todd Allee and Clint Peinhardt. “Delegating Differences: Bilateral Investment Treaties and Bargaining over Dispute Resolution Provisions”. *International Studies Quarterly* 54 (1): 1-26, 2010.
- Todd Allee, and Clint Peinhardt. “Contingent Credibility: The Impact of Investment Treaty violations on Foreign Direct Investment”. *International Organization* 65 (3): 401-432, 2011.
- Aviva, *A Roadmap for Sustainable Capital Markets: How can the UN Sustainable Development goals harness the global capital markets?* London, 2015.
- Gonzalo Berrón and Brid Brennan, *International Peoples Treaty on the Control of Transnational Corporations*, Base Document for Global Consultation, 2014.
- Juan Pablo Bohoslavsky and Horacio Verbitsky, *Cuentas Pendientes*, Siglo XXI Editores, 2013.
- Francis Boyle, *World Politics and International Law*, Duke University Press, 2012.
- Alfredo Calcagno, “Rethinking Development Strategies after the Global Financial Crisis” in UNCTAD, *Rethinking Development Strategies after the Global Financial Crisis*, Vol. I, pp. 9-26.
- Amélie Canonne avec Johan Tyszler et Lucile Falguyrac, *Le TAFTA avant l’Heure, Tout comprendre au traité UE-Canada*, Association Internationale de techniciens, experts et chercheurs, Montreuil, 2016.
- Carska-Sheppard, Andrea. “Issues Relevant to the Termination of Bilateral Investment Treaties”. *Journal of International Arbitration* 26(6): 755, 2009.
- Noam Chomsky, *Who rules the world?* Penguin, 2016.
- Natasha Cingtotti, Pie Eberhardt, Nelly Grotenfeldt, Celilia Olivet and Scott Sinclair, *Investment Court system put to the test*, Corporate Europe Observatory, Teransnational Institute, Friends of the Earth Europe, Brussels, 2016.

- Corporate Europe Observatory,
  - Profiting from Injustice, Brussels, 2012.
  - Profiting from Crisis, Brussels, 2014.
  - Le dangereux duo réglementaire. Comment la coopération réglementaire transatlantique sous le TTIP permettra à l'administration et aux grands entreprises de s'en prendre aux intérêts publics, 2016.
  - The Zombie ISDS, Rebranded as ICS, rights for Corporations to sue States refuse to die. Brussels, 2016.
- Carlos Correa, Trade related aspects of intellectual property rights, Oxford 2007.
- Lorenzo Cotula. "Do Investment Treaties Unduly Constrain Regulatory Space?" Questions of International Law 9: 19-31, 2014.
- David Cronin, Corporate Europe. How Big Business Sets Policies on Food, Climate and War, Pluto Press, London, 2013.
- Zach Elkins, Andrew T. Guzman and Beth Simmons. "Competing for Capital: The Diffusion of Bilateral Investment Treaties, 1960-2000". International Organization 60:4: 811-846, 2006.
- Gabriel Felbermayr, Rahel Aichele, How to make TTIP inclusive for all? Global Economic Dynamics, Bertelsmann Stiftung, Leibnitz Institut für Wirtschaftsforschung, Muninich, 2015.
- Jean Feyder, La Faim tue, Préface Jean-Claude Juncker, L'Harmattan, Original title: *Mordshunger*, Westend Verlag, 2010.
- Susan Franck, "The Legitimacy Crisis in Investment Treaty Arbitration: Privatizing Public International Law through Inconsistent Decisions". Fordham Law Review 73(4): 1521-1625, 2005.
- Baltasar Garzón,
  - La Fuerza de la Razón, Editorial Debate, 2012.
  - "Jurisdicción universal" <http://baltasargarzon.org/jurisdiccion-universal/>.
- Andrew Guzman,
  - "Why LDCs Sign Treaties that Hurt Them: Explaining the Popularity of Bilateral Investment Treaties". Virginia Journal of International Law 38: 639-688, 1998.
  - "Against Consent". Virginia Journal of International Law 52(4): 747-790, 2011.
- Yoram Haftel, and Alexander Thompson. "Delayed ratification: the domestic fate of bilateral investment treaties". International Organization 67 (2): 355-387, 2013.
- Juan Hernandez Zubizarreta, The new global corporate Law, Transnational Institute, 2015.
- Juan Hernandez Zubizarreta y Pedro Ramiro, Contra la Lex Mercatoria, Icaria, 2015.
- Sarah Joseph, Blame it on the WTO? A Human Rights Critique, Oxford, 2011.
- D. Kinley, J.M., Waincymer, (eds), The World Trade Organization and Human Rights: Interdisciplinary Perspectives, Edward Elgar, Cheltenham 2009.

- Margie-Lys Jaime. “Relying on Parties’ Interpretation in Treaty-Based Investor-State Dispute Settlement: Filling the Gaps in International Investment Agreements”. *Georgetown Journal of International Law* 46: 261-313, 2014.
- Srividya Jandhyala, J. Witold, J. Henisz and E. Mansfield. “Three Waves of BITs: The Global Diffusion of Foreign Investment Policy”. *Journal of Conflict Resolution* 55 (6): 1047-1073, 2011.
- Daniel Stedman Jones, *Masters of the Universe: Hayet, Friedman and the Birth of Neo-Liberal Politics*, Princeton University Press, 2012.
- Jeff King, *The Doctrine of Odious Debt in International Law*, Cambridge Studies in International and Comparative Law, Cambridge, 2016.
- Naomi Klein, *The Shock Doctrine*, Knopf, Canada, 2007.
- Jürgen Kurtz, “Australia’s Rejection of Investor-State Arbitration: Causation, Omission and Implication.” *ICSID Review* 27(1): 65-86, 2012.
- Federico Lavopa, Lucas Barreiros, and Victoria Bruno. “How to Kill a BIT and Not Die Trying: Legal and Political Challenges of Denouncing or Renegotiating Bilateral Investment Treaties”. *Journal of International Economic Law* 16 (4): 869-891, 2013.
- J. Aloysius Llamzon, *Corruption in International Investment Arbitration’?* Oxford 2014.
- George Monbiot, *How did we get into this mess?* Verso 2016.
- Jane Mayer, *Dark Money*, Doubleday, New York, 2016.
- Joyce Naar, *Samenwerking in wederzijds belang en onderlinge afhankelijkheid : een beschrijving en analyse van de ACP-EG-partnerschapsovereenkomst (A description and analysis of the ACP-EU-Partnership-agreement. Co-operation on the basis of mutual interest and in the spirit of interdependence)*, 2002.
- Steve Peers, Tamara Hervey, Jeff Kenner, Angela Ward, *The EU Charter on Human Rights*. Bloomsbury Publishing, 2014.
- J. Pohl, K. Mashigo and A. Nohen. *Dispute Settlement Provisions in International Investment Agreements: A Large Sample Survey*, OECD Working Papers on International Investment, 2012/02. <http://dx.doi.org/10.1787/5k8xb71nf628-en>.
- Pope Francis,
  - Encyclical Letter *Amoris Laetitia* — (on the family), Rome, 2016.
  - *Laudato Si* (on protection of the environment), Rome, 2015.
- Lauge Poulsen,
  - *Bounded Rationality and the Diffusion of Modern Investment Treaties*. *International Studies Quarterly* 58: 1-14, 2014.
  - *Bounded Rationality and Economic Diplomacy: The Politics of Investment Treaties in Developing Countries*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
  - *Sacrificing Sovereignty by Chance*, Ph.D. Dissertation, LSE 2011.
- Lauge Poulsen, and Emma Aisbett. “When the Claim Hits: Bilateral Investment Treaties and Bounded Rational Learning.” *World Politics* 65 (2): 273-313, 2013.

- Anthea Roberts, Pierre-Hugues Verdier, Mila Versteeg and Paul B. Stephan, eds., *Who Cares about Regulatory Space in BITs? A Comparative International Approach*. Tomer Broude, Hebrew University of Jerusalem Yoram Z. Haftel, Hebrew University of Jerusalem Alexander Thompson, Ohio State University (forthcoming in *Comparative International Law*, (Oxford University Press, 2016.) http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2773686.
- Andrew Sayer, *Why We Can't Afford the Rich*, Bristol University, 2015.
- Karl Albrecht Schachtschneider, *Souveränität*, Duncker & Humblot, Berlin, 2015.
- Stephan Schill, "Do Investment Treaties Chill Unilateral State Regulation to Mitigate Climate Change?" *Journal of International Arbitration* 24 (5): 469-477, 2007.
- R. Shamir, "La responsabilidad social empresarial: un caso de hegemonía y contrahegemonía", in B. Sousa, (ed.), *El derecho y la globalización desde abajo*, Barcelona, Anthropos, 2007.
- Vandana Shiva, 2013, *Making Peace With The Earth*, Pluto Press 2013.
- Kavaljit Singh, *Rethinking Bilateral Investment Treaties: Critical Issues and Policy Choices*, 2016.
- Adam Smith, *Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, 1776, Reprinted Modern Library, New York, 1937.
- South Centre, *Approaches to International Investment Protection: Divergent Approaches between the TPPA and Developing Countries' Model Investment Treaties*, Geneva, 2016.
- Suzanne Spears, "The Quest for Policy Space in a New Generation of International Investment Agreements". *Journal of International Economic Law* 13 (4): 1037-1075, 2010.
- Joseph Stiglitz, *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. W.W. Norton, New York, 2012,
  - and Bruce Greenwald, *Creating a learning society: a new approach to growth, development, and social progress*. Columbia University Press, New York, 2014.
  - *The great divide: unequal societies and what we can do about them*. W.W. Norton, New York, 2015.
  - and B. Greenwald, *Creating a learning society: a new approach to growth, development, and social progress*. Columbia University Press, New York, 2015.
- Yash Tandon, *Trade is War*, OR Books, New York, 2015.
- Alejandro Teitelbaum,
  - *La armadura del capitalismo. El poder de las sociedades transnacionales*, Icara, Barcelona, 2010.
  - *Trabajar eficazmente para poner límites al poder económico transnacional*, 2016 <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=197541>.
  - *El papel desempeñado por las ideas y culturas dominantes en la preservación del orden vigente*, Editorial Dunken, Buenos Aires, 2015.

- La armadura del capitalismo. El poder de las sociedades transnacionales en el mundo contemporáneo, Antrazyt, 2010.
- Transnational Institute, Socialising losses, privatizing gains. How Dutch investment treaties harm the public interest, Amsterdam, 2015,
  - State of Power, 2015.
  - State of Power 2016. Democracy, sovereignty and resistance. TTIP: Why the World should beware, 2015.
- Antonios Tzanakopoulos. (forthcoming). “Masters of Puppets? Reassertion of Control through Joint Investment Treaty Interpretation”. In States’ Reassertion of Control over International Investment.
- Gus van Harten,
  - Investment Treaty Arbitration and Public Law, Oxford, 2007.
  - Public Statement on the International Investment Regime. <http://www.osgoode.yorku.ca/public-statement-international-investment-regime-31-august-2010/>.
  - Key Flaws in the European Commission’s proposal for Foreign Investment Protection http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2692122.
  - Sovereign Choices and Sovereign Constraints: Judicial Restraint in Investment Treaty Arbitration (Oxford University Press), 2013.
- Carl Wellman, The Moral Dimension of Human Rights, Oxford University Press, 2010.
- Jason Yackee. ‘Do Bilateral Investment Treaties Promote Foreign Direct Investment? Some Hints from Alternative Sources of Evidence,’ Virginia Journal of International Law 51:2. 2010.
- United Nations, A New Global Partnership: Eradicate <poverty and Transform Economies Through Sustainable Development, The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda, May 2013.
- UN Global Compact, Corporate Sustainability and the United Nations Post-2015 Development Agenda, 17 June 2013.
- UNCTAD. 2000. Bilateral Investment Treaties 1959-1999. New York and Geneva: United Nations. UNCTAD. 2010. Denunciation of the ICSID Convention and BITS: Impact on Investor-State Claims. IIA Issues Note, No. 2 (December). Geneva: United Nations.
- UNCTAD. 2012. Investment Policy Framework for Sustainable Development. Geneva: United Nations. UNCTAD. 2012, Fair and Equitable Treatment.
- UNCTAD 2014, 2015, 2016 TRADE and Development reports.
- UNCTAD 2014, 2015 World Investment Reports.
- UNCTAD 2016 Rethinking Development Strategies after the Financial Crisis. Vol. I, Making the Case for Policy Space, Vol. II: Country Studies and International Comparisons, Geneva, New York.
- World Bank Rapport sur le développement dans le monde 2016: les dividendes du numérique, 2016.
- WTO 2015 Annual Report.

- Jean Ziegler, Ändere die Welt! Warum wir die kannibalische Weltordnung stürzen müssen., C. Bertelsmann, München, 2015.
-